

ДЛЯ ЗАМЕТОК

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УФИМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ЦЕНТР ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЭТНОСЫ И КУЛЬТУРЫ
УРАЛО–ПОВОЛЖЬЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы межрегиональной научно-практической
конференции молодых ученых

Уфа, 30 ноября 2007 г.

Уфа
2007

Названия родоплеменных подразделений как источник по этнической истории башкир (на примере Восточного Оренбуржья)

Научное издание

ЭТНОСЫ И КУЛЬТУРЫ УРАЛО–ПОВОЛЖЬЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы межрегиональной научно-практической
конференции молодых ученых

Уфа, 30 ноября 2007 г.

Подписано в печать 09. 11. 2007. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Ганитура «Helver Bashkir». Печать на ризографе. Усл. печ. л. 8,6. Уч.-изд. л. 10,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 007-1. Цена договорная.

Редакционно-издательский отдел
Центра этнологических исследований УНЦ РАН
450077, г. Уфа, ул. Аксакова, 7

Отпечатано на множительном участке
Центра этнологических исследований УНЦ РАН
450077, г. Уфа, ул. Аксакова, 7

Родоплеменная структура башкир, как и многих других тюрко-монгольских народов, являлась многоступенчатой. Башкирские племена (*жәбилә*) подразделялись на рода (*ырыу*), а те в свою очередь на более мелкие родовые подразделения. У юго-восточных башкир, к которым относились башкиры Восточного Оренбуржья, они именовались чаще всего «*ара*», реже – «*туп(б)*», «*түбә*» или «*током*». На территории Восточного Оренбуржья в прошлом расселялись племена *усерган* (*үсәргән*) и *кипчак* (*кыпсак*). Если знание племенной и родовой принадлежности оренбургскими башкирами в настоящее время утрачено почти полностью, то названия родовых подразделений достаточно хорошо сохранились в народной памяти. В ходе полевых выездов башкирские населенные пункты Восточного Оренбуржья в 2004–2006 гг. удалось собрать более ста наименований ара (таблица № 1). В XIX – начале XX в. ара представляла собой группу родственных семей, которые вели общее хозяйство. Они имели единую тамгу, незначительно варьиовавшую в пределах родового подразделения. Внутри деревни такие семьи селились компактными группами, образуя отдельные кварталы. Во многих башкирских деревнях сохранились названия таких кварталов или улиц. Например, в деревне Байказак, относившейся к роду *аскак* племени *үсәргән*, имеются несколько улиц, получивших название от этнонима: *Сыуылдак*, *Үзәнсе*, *Капмактар*.

Родоплеменное деление продолжало играть определенную роль в общественных отношениях вплоть до начала XX в. Башкиры четко отделяли представителей разных ара. Так, например, в усерганской д. Мазитово имелось ара *һарылар*, которое образовалось в результате брака усерганской девушки с парнем из рода *һарылар* племени *түңгәүер*. По-другому это ара называли *козалар*, то есть «сватья», подобным образом отделяя пришлый род от местного.

Процесс выделения родовых подразделений шел постоянно, они функционировали в среднем полтора-два столетия. Таким образом, большинство сохранившихся до наших дней названий ара относится образованным в XVIII-XIX вв.¹ В настоящее время сохранившиеся среди башкир названия родовых подразделений носят отчасти характер прозвищного наименования группы людей, объединенных кровно-родственными связями. Названия ара имеют различное происхождение, выделяются названия, образованные от антропонимов, названий животных, птиц, рыб, цветковые названия содержащие числительные. Между тем, среди них выделяется часть названий, имеющая древнее происхождение и восходящая к этнонимам родоплеменных групп эпохи средневековья, участвовавших в сложении того или иного рода, свидетельствуя об этническом происхождении носителей данного родового названия. Поэтому названия ара представляют

¹ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974. С. 65.

Содержание

<i>Абсалямова Ю. А.</i> Названия родоплеменных подразделений как источник по этнической истории башкир (на примере Восточного Оренбуржья).....	3
<i>Антонов И. В.</i> Страна башкир в системе речных путей Восточной Европы.....	11
<i>Астафьев Д. А.</i> Общеобразовательные школы с этнокультурным компонентом на Южном Урале.....	16
<i>Ахатов А. Т.</i> Формирование курганской группы башкир.....	19
<i>Ахметова Е. А.</i> К истории изучения неолита-энеолита горно-лесной зоны Южного Урала.....	22
<i>Буранчин А. М.</i> Социокультурная трансформация башкирского общества: новые вызовы времени.....	32
<i>Валеев А. В.</i> Вьетнамцы в республике Башкортостан: форма существования группы в иноэтнической среде.....	35
<i>Гарипова Ф. Х.</i> Развитие терминологии – один из факторов успешного развития социальных функций языков.....	40
<i>Гильманова Г. Х.</i> Женское предпринимательство в российском регионе: этнические аспекты.....	41
<i>Гильмутдинов А. Ф.</i> Нация – этничность или согражданство.....	45
<i>Дмитриева И. В.</i> Культы киреметь и йерех в дохристианской религии чувашей (по материалам В.К. Магницкого).....	48
<i>Илимбетова А. Ф.</i> Об истоках обрядового состязания «Нук буре» у башкир.....	52
<i>Исянгулов Ш. Н.</i> Еще раз о правителях Уфы.....	60
<i>Камалеев Э. В.</i> Из истории основания города Стерлитамака.....	63
<i>Кляшев А. Н.</i> Протестантские организации в постсоветском Башкортостане.....	66
<i>Куземабаев Н. Е.</i> Кипчаковедение в Башкирии: историография проблемы.....	72
<i>Куфтерин В. В.</i> Палеоантропологические материалы раннесрубного и раннесарматского времени из ялчикаевского могильника (курган 1).....	75

(вскормленный молоком собаки)). Возникновение этих параллелей отнесено к III в. н.э., когда существовали тесные связи между Хорезмом и сарматами Поволжья-Приуралья¹. Кроме того, этнонимы огузского происхождения могли появиться у башкир в результате соседства древнебашкирских племен с племенами огузо-печенежского круга в период пребывания их в Приаралье, а также в период миграции кипчакско-печенежских племен на Южный Урал.

В Кувандыкском районе в дд. Ишмуратово и Рыскулово есть родовое подразделение *йыуасалы*, которое встречается также у племени *суункипчаков* в Кююргазинском районе РБ (д. Котлоял – Йыуасалы) и у токчуранских башкир (д. Калман). Причем, сами представители кувандыкских *йыуасалы* говорят о приходе их предков с берегов Тока². По преданиям токчуранских *йыуасалы*, которые нашли отражение в народной песне, они некогда являлись большим племенем, кочевавшим возле Аральского моря, на территории современного Узбекистана³. Пребывание некогда племени *йыуасалы* в Приаралье отразилось в топонимии: в Западном Казахстане есть река с таким названием. Краевед Ф. Ильбулдин называет *йыуасалы* родовым подразделением усерганского рода *сураш*, по нашим сведениям, они зафиксированы среди башкир племени *кара-кыпсак*. Кююргазинские *йыуасалы* находились в составе рода *сынрян*, затем переселились к *тамьянам* и *кипчакам* и уже после оказались в составе племени *юрматы*⁴. Видимо части этого, некогда крупного средневекового племенного объединения, вошли в состав башкир и расселились на широкой территории юга и юго-запада Башкирии.

Среди названий родовых подразделений Восточного Оренбуржья встречается и этноним *бурзян* (*бөрийән*). Бурзяне вместе с усерганами входили в союз древнебашкирских племен, пришедший на Южный Урал в X в. с приаральских степей. Здесь они стали соседями усерган на северо-востоке. В топонимии Восточного Оренбуржья следы пребывания бурзян отразились в названиях речек Бурзян (приток речки Бухарча в Кувандыкском районе), Ямаш (название рода в составе бурзян), горы Бурзян⁵. Эти топонимы, видимо, появились в период продвижения бурзян с Южного Приуралья на восток, на место последующего расселения. Интересно, что в начале XVIII в. бурзяне предьявляли права на землю, на которой первоначально строился город Оренбург, в устье реки Орь, оспаривая право владения ею у усерган⁶. Вероятно, в этот период существовали тесные контакты между племенами, в том числе, и общее владение пастбищами. Тамги бурзян вида **T** также встречаются повсеместно в деревнях усерган. Например, в документе 1874 г. в д. Назаргулово из имеющихся в списке 32-

¹ *Васильева Г. П.* Указ. соч. С. 203.

² ПМА, 2004 г. Кувандыкский район, д. Ишмуратово.

³ *Шаһманов Т.* Йыуасалы тигән, ай, ырыу бар // Ватандаш. 2003. № 4. С. 167–177; Башкирское народное творчество. Т.8. Уфа, 1995. С. 38–39, 339.

⁴ *Ильбулдин Ф.* Үсәргән кәбиләһе // Ағизел. 1995. № 8. С. 183; ПМА, 2004 г. Кувандыкский район, д. Ишмуратово.

⁵ *Усманова М. Г.* Имя отчей земли: Историко-лингвистическое исследование топонимии бассейна реки Сакмары. Уфа, 1994. С. 56–57.

⁶ Материалы по истории Башкортостана. Т.VI. Уфа, 2002. С. 83.

Сведения об авторах

- Абсаямова Юлия Аликовна, *н. с. Института истории, языка и литературы УНЦ РАН*
- Антонов Игорь Владимирович, *канд. ист. наук, с. н. с. Центра этнологических исследований УНЦ РАН*
- Астафьев Дмитрий Александрович, *преподаватель кафедры истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета*
- Ахатов Альберт Тагирович, *м. н. с. Центра этнологических исследований УНЦ РАН*
- Ахметова Екатерина Александровна, *асп. Центра этнологических исследований УНЦ РАН*
- Буранчин Азамат Мажитович, *н. с. Института гуманитарных исследований АН РБ*
- Валеев Альберт Валиевич, *м. н. с. Центра этнологических исследований УНЦ РАН*
- Гарипова Файруза Хависовна, *канд. филол. наук, зав. отделом социолингвистики Института гуманитарных исследований АН РБ*
- Гильманова Гульнара Харасовна, *асп. Башкирского государственного аграрного университета*
- Гильмутдинов Айнур Фанурович, *асп. Башкирского государственного университета*
- Дмитриева Инга Валерьевна, *асп., заведующая археолого-этнографическим музеем при кафедре археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова*
- Илимбетова Азалия Фаттаховна, *канд. ист. наук, н. с. Института истории, языка и литературы УНЦ РАН*
- Исянгулов Шамиль Наилевич, *канд. ист. наук, н. с. Института истории, языка и литературы УНЦ РАН*
- Камалеев Эльвир Винерович, *асп. Центра этнологических исследований УНЦ РАН*
- Кляшев Александр Николаевич, *асп. Центра этнологических исследований УНЦ РАН*
- Кузембаев Нуркен Ерболович, *магистр истории, н. с. НПЦ ЭСА им. Х. Аргынбаева Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова*
- Куфтерин Владимир Владимирович, *н. с. Музея естественной истории г. Уфы*
- Кучуков Рустем Равилевич, *канд. филос. наук, н. с. Института гуманитарных исследований АН РБ*
- Лобов Евгений Владимирович, *асп. Башкирского государственного педагогического университета*

ловине XVII в., когда особо ожесточенные формы приняла казахско-калмыцкая война. В составе усерган зафиксировано несколько родовых подразделений *мамбет*, чьи генеалоги восходят к Сары Куланды из казахского племени *аргын*. Они считают себя казахами, оставшимися среди башкир в конце XVII в.¹ В этот период могла появиться часть родовых подразделений *казак*. Также активными были переселения казахов в первой половине XIX в. по экономическим причинам, когда последние нанимались в работники к башкирским баям². В Усерганской волости, которая граничила с казахами на юге и востоке, такое явление наблюдалось особенно часто. Некоторые из перешедших на башкирские земли казахов остались здесь навсегда и влились в состав башкир. Так, в д. Сабаклы башкирские семьи Исянбаевых и Карамурзиных еще во второй половине XX в. считали себя казахами по происхождению и продолжали общаться со своими родственниками в Казахстане³. Родовое подразделение *казаклар* в д. Мало-Чураево (Ерекле) также берет начало в XIX в. По преданию их предки были выходцами из долины р. Орь, левого притока Урала. Род *казаклар* в д. 3-е Юмагузино (Бляутамак) происходит от казахов, переселившихся с берегов р. Алимбетовка (левый приток Урала)⁴.

Кроме казахов и калмыков в этнонимии башкир Восточного Оренбуржья оставили след и другие народы, имевшие контакты с башкирами. Встречаются следующие этнонимы в названиях ара – *мишәр* (*мишари*), *сегән* (*цыгане*), *карагалпак* (*каракалпаки*), *нуғайлар* (*ногайцы*), *муқшылар* (*мокша* - этнографическая группа в составе мордвы). Родовые подразделения *каракалпак* в составе башкир связаны, вероятно, с небольшой группой каракалпаков, кочевавшей в бассейне Эмбы и Яика в XVIII в.⁵

В родоплеменной этнонимии отразилось и существование категории припущенников среди башкир. Так в дд. Кидриясово и Бурагулово имеется родовое подразделение *пропущенниклар*. Некоторые родовые подразделения содержат приставку *ас-*, например – *ас-мамбет*, *ас-рысбай*, *ас-калмак*. Возможно, они соотносятся с этнонимом *ас*, *аз*, известном на огромной территории от Алтая до Урала. Он зафиксирован в составе ногайцев, в Узбекском улусе XV в., у киргизов, алтайцев, телеутов, башкир-катайцев⁶. Асы – тюркоязычные племена VIII–IX вв., которые в XIII в. распространились по всему Дешт-и-Кипчаку и тогда вероятно вошли в состав башкир. Р. Г. Кузеев связывает их появление на Южном Урале с миграцией племени катая⁷.

¹ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 163.

² Султангалеева Г. С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – начало XIX в.). Уфа, 2001. С. 17, 47–48.

³ Научный архив ИИЯЛ УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 296. Л. 137.

⁴ ПМА, 2004 г. Кувандыкский р-н, д. 2-е Юмагузино, инф-р Хасанов М. Д., 1926 г.р.

⁵ Жданко Т. А. Сведения о каракалпаках в России в XVIII веке // Приаралье в древности и средневековье. М., 1998. С. 263.

⁶ Калмыков И. Х., Нерейтов Р.Х., Сакалиев А. И. Ногайцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1988. С. 11; Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV – XVII вв. (вопросы социальной и этнической истории). М., 1982. С. 8.

⁷ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 228–230.

заводы с рынком сбыта на 180 верст, и, во-вторых, даёт возможность пользования бассейном р. Волги при помощи р. Белой¹.

В итоге Белорецкий завод был соединён с сетью железных дорог Пермь–Кужур–Свердловск, этот путь начали строить в 1905 году, а окончательно он был готов в 1914 году².

© Хасанова З. Ф., 2007.

Шарипов Р. Р.

Социальные и психологические факторы религиозности верующей молодежи

Когда речь заходит о смене столетий, масштаб оценок и прогнозов многократно расширяется, заставляя мыслить в категориях поколений. Это делает чрезвычайно актуальным и интересным исследование проблем изменения социального положения, статуса и роли общественных групп, традиционно считающихся носителями передовых идей. Одно из главных мест в этих условиях принадлежит молодежи. В последнее время мы могли наблюдать постепенное утверждение в обществе атмосферы индивидуализма, погони за наживой, как в нравственном сознании молодежи происходили изменения ценностных ориентаций. У молодежи растет интерес к получению знаний, умений, способствующих росту материального благосостояния. Параллельно с этим люди все чаще стали задумываться и над тем, какое место в их жизни занимают моральные и духовные ценности³. Именно молодежь по своей социальной природе отражает все противоречия и возможности динамики общества. Осознание себя как части поколения происходит в эпохальные моменты истории, периоды потрясений, ломки социальных стереотипов. На этом фоне нарастает процесс консолидации социальных групп, и в частности молодежи, процесс постепенного зарождения молодежной идеологии.

Еще одной особенностью формирования мировоззрения современного юношества является и то, что происходит пересмотр картины мира. В средствах массовой информации появляется много сообщений о научных подтверждениях существования нематериального мира, который оказывает мощное влияние на жизнь человека.

Само по себе духовное возрождение России явление положительное, все социологи отмечают рост религиозности молодежи в конце XX – начале XXI века. Но вместе с тем некоторый процент молодежи обращается в нетрадиционные религиозные организации⁴. Религия вновь начинает занимать лидирующие позиции в духовном мире. Возникает вопрос, какие возрастные группы наиболее восприимчивы к воздействию религии? Особенно в

¹ О проектируемых Уфимским Губернским Земством и другими местными учреждениями железно-дорожных путей в Уфимской губернии. Уфа, 1898. С. 28–30.

² Сигов С. П. Указ. соч. С. 150.

³ Карлухин О. И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социологические исследования. 1998. № 12. С. 94.

⁴ Филатов С., Фурман Д. Религия и политика в массовом сознании // Социологические исследования. 1992. № 7. С. 3–5

Чураево (Сурай)	бутка һатар күн сикә көршәк тире һөргән урыслар	Акһак
Мало-Чураево (Ерекле)	көршәкләр казаклар	Акһак
Акчура (Аксур, Урта Бүре)	бутым йөн табан көршәк күн сикә калмаклар	Акһак
Верхнеутягулово (Үрге Үтәгол, Кызыр, Бишәйлә)*	һайыскан сүлмәк шайыклар	Акһак
Бикташево (Бикбирзе)*	калмак төрөкмән пропушениклар	Акһак Апанды
Ибрагимово (Ибраһим, Көймәзәй)	куянлар татарлар	Акһак
Канчерово (Кансыра, Кыпсак)	таулы күбөләк-тиләү кызылбаш казакбай оло көпәс шүрәле	Акһак
Акбулатово (Үрге Бишәй)	колғара ыласын йөгфәр	Бишәй
Яльчибаево (Әптрәш)*	калмаклар каратабан капсак өйрәкләр төйгәсләр	Шишәй
Нарбулатово (Нурбулат)	нурботой каралар кыуакан сонтор төрәсләр	Шишәй
Ишкинино (Ишкнә, һары, Ялан һарыһы)	ас рысбай күрек каралар сөм қазан тазлар үткер бысак-ер усақ шыкыр	һары
Юмагузино 1-е (Тирәкле)	һүрекләр өксәмә казак	Қунак
Юмагузино 3-е (Беләутмак)	бакшы казак каратамак	Қунак, Сәнкәм

* Звездочкой отмечены населенные пункты, прекратившие существование.

Самара-Златоуст)¹ от заводов оказала последним услуги в том же направлении, давая возможность Тирлянскому заводу направлять часть своих товаров через станцию Вязовую в город Уфу, где они служат дополнительным грузом для барок каравана. Кроме того, железная дорога дала возможность отправлять некоторые товары по срочным заказам в разное время, независимо от весенней отправки, и облегчила доставку товара на некоторое местные рынки².

Приведём данные по отправке товаров за 1894–1895 заводской год:

Отправлено караваном	Барок	Палуб	Чугуна	Железа и др. товаров	Всего
Из Белорецкого завода	55	33	58,454	186,583	245,037
Из Кагинского завода			195,751	179,725	375,476
Из того выгружено:					
в Уфе для местного рынка		–	–	–	62,050
в Бугульчунах для Оренбургского рынка		–	–	–	
Догружено товарами, привезёнными зимой:					
а) гужом					
на Табынской пристани	–	–	148,454	–	148,454
Охлюбинской	–	–	–	44,229	44,229
б) гужом					
на Уфимской пристани	–	–	167,139	39,355	206,494
			569,798	449,892	1019,690
Доставлено на Самаро-Златоустовскую ж. д. (ст. Вязовая) для отправок:					
в Уфу для местного рынка			–	26,312	26,312
в Оренбург			–	5,582	5,582
другие пункты			–	60,823	60,823
Отправлено непосредственно гудом по назначению:					
в Троицк, Оренбург, Верхнеуральск и проч.			100,994	242,771	342,765

Как видно из данных движения при отправке товаров за 1894–1895 годы, главное количество товаров отправлялось водяным путём на баржах. Вследствие затруднительности транспортирования на цену железа, стали, и прочее происходит крупная надбавка. Завод, например, который получает с местности, удалённой от него на 30–40 верст, минералы, древесный уголь и прочие вещества и привозит эти материалы санним путём, платит за один только транспорт так много, что транспортные расходы составляют 30 % и даже более процентов с общей стоимости материала. В

¹ Сигов С. П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936. С. 151.

² Краткий очерк Белорецкого.... С. 27–32.

Сарбай (нарбай) Зианчурино (Бәкәтәр)	сураш алғышай перембәт	Сураш Сураш
Рыскулово (Ырысқол, Этбай)	йыуасалы мукшы башкапсықлар күрек борайлар апал	Кара-кыпсақ

© Абсалямова Ю. А., 2007.

Антонов И. В.

Страна башкир в системе речных путей Восточной Европы

Средневековые арабо-персидские авторы дают нам два ориентира, по которым можно судить о расположении страны башкир: ее соседи и ее место в системе речных путей Восточной Европы. В данной статье мы остановимся на втором аспекте рассматриваемой проблемы. Ал-Масуди в своем сочинении «Промывальни золота и рудники самоцветов» (середина X в.) пишет: «[Город] Атил, где теперь живет хазарский царь, состоит из трех частей, на которых он поделен огромной рекой, вытекающей из верхних частей территории тюрок. От [этой реки] у земель Бургаз (волжских болгар. – И.А.) отделяется рукав, впадающий в Майотис (Азовское море. – И.А.)...»¹. Ал-Идриси в седьмой секции пятого климата своего сочинения «Развлечение истомленного в странствии по областям» (1154 г.) со ссылкой на ал-Хаукали пишет о реке, «известной под названием Исил. Эта река берет начало в земле тюрок и течет, отклоняясь на восток, пока не достигнет [земли] болгар; там она разделяется на два рукава, первый из которых течет в море ал-Баб ва-л-Абваб (Каспийское море)..., тогда как второй рукав течет на запад до моря Нитас, начинающегося у земли ал-Кустантина и сообщаящегося с Окружающим морем через пролив Зукак (Гибралтарский пролив)»². Там же Идриси пишет: «Восточный рукав реки Исил [берет начало] в области басджиртов, затем течет между баджнаками и булгарами, являясь границей между ними; он течет на запад, пока не пройдет позади болгар; затем снова отклоняется на восток, пока не минует руссов, затем болгар, затем буртасов, затем хазар с тем, чтобы влиться в море ал-Хазар. ...От этой реки отделяется рукав, [текущий] на запад до впадения в море Нитас, о чем мы уже сказали»³. Упоминанием во втором отрывке «области басджиртов» уточняется, какой тюркский народ имеется в виду в предыдущем отрывке⁴. Правда, в первом отрывке речь идет о самой реке Исил, а во втором – о ее восточном рукаве, однако это по существу и есть одна и та

¹ Каспийское море в арабских источниках (перевод с арабского и примечания З. М. Буниятова и Н. М. Велихановой) // Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). Баку, 1988. № 3. С. 115.

² Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999. С. 83–84.

³ Там же. С. 84.

⁴ Там же. С. 86.

ходила в 1200 руб., не считая леса. Осадка такой баржи составляло семь четвертей. Были баржи и меньших размеров¹.

В виду опасности пути баржи с места брали не полный груз, а около половины (с Белорецкого и Тирлянского завода), затем далее, по приходу на пристани Табынскую, Охлыбинскую и Уфимскую караван догружали до полного груза. Для такой догрузки железо должно было быть доставлено с заводов зимой гужом, на указанные пристани². Помимо железа на Узянский и Кагинский заводы водным путём везли и часть руды.

В то время все более и более развивался сбыт железа на местных рынках, что относилось и к Белорецкому заводу, вследствие чего значение Нижегородской ярмарки в той же пропорции становилось для завода менее важным³.

Частые аварии барок, посадка их на мель составляло главное мучение. Так, например, в 1861 г. необычный разлив смыл почти до основания все три завода (Тирлянский, Кагинский и Узянский), а в 1899 г. вследствие быстрого спада воды весь заводской караван остался на обмелевшем фарватере и Нижегородская ярмарка была потеряна⁴.

Съем с мели требовал иногда дополнительной помощи рабочих ближайших селений, а всего число рабочих при таких оказиях доходило до 200 человек. Иную баржу снимали целый день, иногда так и не удавалось снять – приходилось ждать «валовой» воды или подводить другие и разгружать. Садились на мель иногда немедленно по выходе из гавани, причём лоцман старались убрать с барки при таком конфузе. Аварии случались на р. Волге и на р. Каме, или ниже по р. Белой во время сильных волн и шторма.

Разгружали барки уже попутно, сдавая на пристанях заказы. Освобожденные барки продавали для погрузки дров и других лесных материалов. Здесь заводские лоцманы и рабочие рассчитывались, оставались казанские и вятские, нанимавшиеся до Лаишева и Нижнего Новгорода.

В Лаишеве караван стоял на ярмарке полтора месяца, выдавал заказы и продавал металл. Освободившиеся барки опять продавались, и оставшиесяплыли на Нижегородскую ярмарку, где строили контору и лабазы и продавали. Оснастку барок отправляли обратно в завод, барки продавались по 600–800 рублей. Весь сплав обходился по 15–17 коп. с пуда⁵.

Во всё время, пока караван находился в верховьях Белой, он поддерживал постоянно сношения с Белорецким заводом парочными и телеграфом. Сведения о местонахождении каравана совместно с практикой, которой довольно точно определено, сколько требуется времени, чтобы вал, пущенный по реке открытием шлюзов, дошёл до каравана, – позволяли в Белорецке расходовать воду настолько правильно, что караван получает

¹ Егоров К., Вуколов С. Поездка на Магнитную гору, Белорецк, Тирлян, Саткинский и Златоустовский заводы // Уральская железная промышленность в 1899 году. СПб., 1900. С. 105.

² Металлургические заводы на территории СССР с XVII в. до 1917 года. М.; Л., 1937. Т. 1 С. 105.

³ Егоров К., Вуколов С. Указ. соч. С. 105.

⁴ Рагозин Е. И. Железо, уголь на Урале. СПб., 1902. С. 111.

⁵ Чурко М. Ф. Указ. соч. С. 20.

Тарджумана с башкирами можно не сомневаться, несмотря на то, что он не мог углубиться далеко к северу. Однако Саллам не дал точных координат страны башкир (басджирд), которую последующие авторы с большой вероятностью могли поместить где-то на севере¹. Идриси поместил страну башкир на р. Атил, начало которой он удлинил дальше к востоку, чтобы связать эту страну со «Зловонной землей» и «опустошенной страной». Если отбросить ненужное упоминание об этих мифических странах, получится, что р. Атил начинается в самой стране башкир, как и сказано в седьмой секции пятого климата.

В седьмой секции седьмого климата Идриси пишет: «Из городов внутренних басджиртов [назовем] Мастр и Кастр. <...> Оба города стоят на реке, впадающей в Исил»². В седьмой секции пятого климата и в шестой секции шестого климата Идриси помещает башкир на реке Исил. Теперь же оказывается, что они живут не на самой реке Исил, а на какой-то неизвестной реке, впадающей в нее. Именно эти сведения нашли отражение на карте.

На карте Идриси 1154 г. надпись «башкиры» пересекает в нижнем течении реку, вытекающую из гор Айани и впадающую в реку Атиль с севера. На левом берегу этой безымянной реки выше по течению показаны города Масра и Касра, первый – на середине, а последний – почти у истоков³. На современной карте эта река соответствует Каме, а сама река Атиль, вытекающая из гор Оскаска, соответствует Белой⁴. Таким образом, на карте Идриси башкиры размещены на реке Каме до впадения в нее реки Белой⁵. Как ни странно, у ал-Идриси в этом отношении были последователи. На карте братьев Пицигано 1367 г. на р. Каме показан город Башгорд и к востоку нанесена надпись «башкиры». На Каталонской карте мира 1375–1377 гг. башкиры показаны на левом берегу Камы⁶. В какой-то степени это оправдано, поскольку Белая является левым притоком Камы. А. М. Курбский в «Истории о великом князе Московском» писал: «те башкиры живут в лесах в верховьях большой реки Камы, которая впадает в Волгу в двенадцати милях ниже Казани»⁷. Далее А. М. Курбский снова упоминает «башкир, которые растянулись по реке Каме вверх по направлению к Сибири»⁸. Это явная ошибка, так как «по направлению к Сибири» башкиры могли «растянуться» только по Белой и Уфе, но не по Каме. Традиция изображать башкир на Каме, таким образом, имела место не только в арабской, но и в западноевропейской, а также русской географии.

¹ Ибн Хордадбех Книга путей и стран / Пер. с араб., комментарии, исследование, указатели и карты Н. Велихановой. Баку, 1986. С. 334.

² Коновалова И. Г. Указ. соч. С. 192.

³ Рыбаков Б. А. Русские земли по карте Идриси 1154 года // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры Академии наук СССР. М., 1952. Вып. XLIII. Рис. 1, 4.

⁴ Там же. Рис. 9.

⁵ Там же. Рис. 15 а.

⁶ Псянчин А. В. Башкортостан на старых картах: история географического изучения и картографирования. Уфа, 2001. С. 71–72.

⁷ Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 261.

⁸ Там же. С. 275.

общего с ортодоксальным исламом¹. Исламские священнослужители занимают по-прежнему свою традиционную нишу и не претендуют на роль социального авангарда.

© Хабибуллина З. Р., 2007.

Хасанова З. Ф.

Развитие транспорта и торговли на Белорецких заводах в XIX – начале XX вв.

Важную роль в горнозаводском хозяйстве Южного Урала в указанное время играла транспортировка грузов, которая осуществлялась преимущественно крестьянами различных социально-сословных категорий и на разной основе. Они перевозили на горнометаллургические предприятия руду с места их добычи, древесный уголь и дрова из лесосек, флюсы, огнеупоры, строительные материалы, провиант на заводы. Они же были заняты в перевозке готовой продукции предприятий к местам сбыта. Перевозки грузов в XVIII в., в первой половине XIX в. делились на внутренние – заводские (к данному разряду следует отнести и транспортировку сырья и топлива на заводы), межзаводские – и внешние.

Металлы с заводов Южного Урала сплавлялись для продажи по рекам Сим, Юрюзань, Уфа, Белая, Кама, Волга в Нижний Новгород, Лаишев, Москву, Петербург². Белорецкие заводы свои товары отправляли главным образом водным путём, по р. Белой. Раньше железо отправляли в Среднюю Азию, Турцию, Иран³ – лошадьми до Троицка, а там перегружали на верблюдов. Железо славилось своей мягкостью, а это ценилось там, где требовалась холоднаяковка. Но позже остался один караванный транспорт баржами по р. Белая.

Для сплава груза употреблялись специальные плоскодонные барки – «коломенки», «полуколоменки», «дощаники» и «четвероугольные» барки. В зависимости от срока службы коломенки разделялись на большие, средние и малые. Большие коломенки строились длиной в 36 м, шириной в 6–7 м и высотой в 18 м. В коломенке помещалось до 130–140 тонн металла, при этом они имели осадку 90–110 см. Средние и малые коломенки изготавливались длиной от 13 до 20 м, шириной 4–5 м с осадкой в погружённом состоянии 10–15 см и в гружённом – 35–60 см. Коломенки строились с палубами, а иногда и без них.

Коломенки на Уральских заводах строились преимущественно из соснового леса, господствующего на Южном Урале. Сосна здесь разделялась, смотря по качеству почвы, на три породы: кондовую, мендачную и суменбачную.

¹ Юнусова А. Б. Ислам и мусульмане в общественном и бытовом пространстве Республики Башкортостан // Россия и ислам: межцивилизационный диалог. Сб. науч. ст. Уфа, 2006. С. 148.

² Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И. В. Горнозаводские центры и аграрная среда в России, взаимодействия и противоречия. М., 2000. С. 67.

³ Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 2. Уфа, 1959. С. 19.

дель, нередко называемая Идель¹). Рубрук, путешествовавший в 1250-х годах, отмечает, что из земли Паскатиры вытекает река Ягак (Яик)². Отметим, что локализация паскатиры, т. е. башкиры, на Яике не совпадает с наиболее вероятной локализацией юлиановских «венгров» «где-то в районе низовьев р. Белой»³. Возможно, неслучайно в русской летописи под 1469 годом Беловоложская и Башкирская земли названы отдельно⁴. Ко времени вхождения в состав России башкирские племена еще «не представляли этнокультурного единства». Они были разделены на кочевых скотоводов, продолжавших заниматься циклическими кочеваниями – юго-западные, южные, юго-восточные и восточные зауральские группы, и полукочевых скотоводов, находившихся на стадии перехода к оседлости и земледелию – западные и северные группы (Волго-Камская зона)⁵.

В Книге Большому Чертежу (XVII в.) сказано: «А усть реки Белья Волжской вверх и по реке по Уфе, по обеим сторонам и до Оральтовой горы и дале, все живут башкирцы...»⁶. При этом уточняется, что «река Уфа потекла из Сибири»⁷. Это и есть территория Исторической Башкирии, которая сложилась в X в. и была отражена в сочинении ал-Идриси. Однако в рамках этой территории до XIII, а возможно и до XV в., еще сохранялась какая-то часть угров, которая впоследствии была тюркизирована и вошла в состав башкир. В этом нет ничего удивительного, так как и в Венгрии вплоть до позднего средневековья еще проживала часть башкир, впоследствии вошедшая в состав венгров⁸.

Указания Идриси и Рубрука о том, что в земле башкир начинаются реки Белая и Яик могут быть истолкованы в том смысле, что башкиры обитали в горно-лесной зоне Южного Урала. Якут, ал-Казвини и ад-Димашки пишут о горном хребте башкир, под которым подразумеваются Уральские горы⁹. В одном башкирском предании, пересказанном П. Назаровым, говорится, что предки башкир, находившиеся в язычестве, жили на Уральских горах¹⁰. Урал-тау назван гнездовьем башкир в их эпосе «Идукай и Мурадым», в котором действие происходит в золотоордынскую эпоху¹¹. В пре-

¹ Башкирское народное творчество. Уфа, 1999. Т. 10. С. 343.

² Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911. С. 101.

³ Гарустович Г. Н. Об этнической принадлежности раннемусульманских памятников Западной и Центральной Башкирии // Проблемы древних угров на Южном Урале. С. 135.

⁴ Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 282.

⁵ Шаяхметов Ф. Ф. Между Великой Степью и оседлостью: процессы седентаризации башкир и распространения земледелия в XVII–XIX вв. Уфа, 2005. С. 252.

⁶ Книга Большому Чертежу. М.; Л., 1950. С. 139.

⁷ Там же. С. 138.

⁸ Антонов И. В. Этническая история Волго-Уральского региона в XIII – начале XV вв. (историко-археологическое исследование). Уфа, 2006. С. 50–57.

⁹ Хвольсон Д. А. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу Али Ахмеда Бен Омар Ибн-Дада // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1868 г., декабрь. Ч. 140. С. 713; Булатов А.Б. Восточные средневековые авторы о башкирах // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1971. IV. С. 325.

¹⁰ Башкиры. (Из статьи Назарова.) // Отечественноеведение: Россия по рассказам путешественников и ученых исследованиям. СПб., 1866. Т. III. С. 173.

¹¹ Башкирское народное творчество. Уфа, 1991. Т. 10. С. 47–48.

общины Зауралья долго не интересовали ни ДУМЕС–ЦДУМ, ни альтернативные духовные управления.

Из всех шести региональных умм Уральского Федерального округа курганское мусульманское духовенство выглядит самым незаметным и малоактивным. В мае 1994 года Курганская область была отнесена в зону юрисдикции Регионального ДУМ Челябинской и Курганской области, однако его председатель муфтий Габдулла Шакаев сосредоточился на проблемах челябинских приходов и не обращал даже минимального внимания на общины соседнего региона. Таким образом, курганская умма оказалась на периферии Челябинского муфтията, который и сам не относился к числу стратегических духовных управлений ЦДУМ¹. Курганский мухтасибат во главе с имам-мухтасибом Салаватом Каримовым, в который входило не более десяти общин, не получал из Челябинска никакой помощи и по сути действовал автономно.

В 1997 г. большая часть курганских общин оказалась под покровительством ДУМАЧР, руководителем которого является Нафигулла Аширов. Небольшая часть общин осталась под покровительство ЦДУМ. ДУМАЧР контролировало 9 из 18 мусульманских общин области. Данная ситуация вызвала активизацию руководства ЦДУМ и побудило его к созданию своей централизованной структуры в Курганской области. 26 июля 2001 года при участии верховного муфтия Талгата Таджуддина в с. Сафакулево прошел учредительный съезд Регионального ДУМ Курганской области. Добиться перерегистрации общин в состав ЦДУМ на тот момент не удалось. Общины Курганской области пришли к единству в желании объединиться под руководством ЦДУМ в 2006 г., после назначения Талгатом Таджуддином нового муфтия Челябинской и Курганской областей Рината Раева, уроженца с. Сафакулево.

До Октябрьской революции в Сафакулевском районе функционировало 26 мечетей и 10 медресе. Годы государственного атеизма привели к забвению традиционной веры. С 1991 г. началось возрождение духовности. Первой в районе и в области открывается мечеть с. Сафакулево. В настоящее время в Сафакулевском районе действует 17 мечетей, Альменевском – 9, (по области 50 мечетей). Тем не менее, обеспеченность общин культовыми зданиями крайне низкая.

Мечети в сельской местности строятся руками духовенства и верующих на добровольные пожертвования, средства членов общины. Помощь местных администраций, предпринимателей, благотворителей в строительстве незначительна в отличие от Башкортостана, где культовые здания строятся при активной поддержке средств местного бюджета РБ и частных предприятий. Мечети не являются сегодня центром социальной структуры, вокруг которого строится жизнь сельчан. Деятельность имамов зачастую ограничивается обрядами и пятничными службами. Основные обряды, исполняемые муллой, – никах, жиназа, исем кушу, чтение аята после строительства дома, достижения совершеннолетия, отправляя мужчин на службу в армию, на дорогу, невесте².

¹ Силантьев Р. А. Указ. соч. С. 81.

² ПМА, 2006 г.

Башкиры	1,6	1,6
Казахи	1,4	1,5
Украинцы	1,3	1,1
Другие национальности	2,3	2,4
Оренбургская область	100	100
Русские	72,3	73,9
Татары	7,3	7,6
Казахи	5,1	5,8
Украинцы	4,7	3,5
Башкиры	2,5	2,4
Мордва	3,2	2,4
Другие национальности	4,9	4,4
Челябинская область	100	100
Русские	81,0	82,3
Татары	6,2	5,7
Башкиры	4,5	4,6
Украинцы	3,0	2,1
Казахи	0,9	1,0
Нагайбаки	...	0,3
Другие национальности	4,4	4,0

Возрождение и развитие национальной школы Российской Федерации в конце 1980-х гг. было связано с реализацией демократического, конституционного права обучения и воспитания учащихся на родном языке, увеличившийся сетью национальных школ. В 1989–1990 учебном году татарский язык в Оренбургской области преподавался в 69 школах, башкирский – в 30, немецкий – в 24, в них обучалось 10 тыс. 280 учащихся¹. Изучение родного языка в Челябинской области в 1990 г. велось в 6 городах и 12 районах, всего функционировало 64 национальные школы, в которых 5181 школьник изучал родной язык как предмет, в 13 школах (217 учащихся) обучение шло через факультативы и кружки².

Наибольшее количество татарского и башкирского населения Челябинской области было сконцентрировано в Кунашакском, Аргаяшском, Сосновском, Красноармейском и других районах. Но как писали в газетах того периода «парадокс в том, что в Кунашакском или Аргаяшском районе национальные школы есть, но родители предпочитали отдавать детей в русские»³. В 1991 г. в 86 школах изучался родной язык, в 26 школах велись кружки, факультативы родных языков – казахский, мордовский, татарский⁴. К примеру, в Араслановской средней школе Нязепетровского рай-

¹ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 371. Оп. 97. Д. 764. Л. 35.

² Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 201. Л. 6.

³ Кравченко Н. Жаумысыгыз! Здравствуйте! // Челябинский рабочий. 1990. 12 марта. С. 1.

⁴ ОГАЧО. Ф. 1000. Оп. 15. Д. 2897. Л. 54.

Багарякский райисполком Челябинской области, к примеру, указал на умелое руководство и помощь в организации смотра со стороны сельсоветов. Депутаты отметили подготовку Огневской избы-читальни, создавшей хор стариков, который занял первое место по району, а также коллектив Ларинской избы. Всего в смотре участвовало 14 коллективов общей численностью 137 человек. В то же время неудовлетворительно прошла подготовка к художественному смотру Клепаловской, Зотинской, Пороховской изб-читален, не наладивших работу кружков художественной самодеятельности¹.

Председатель смотровой комиссии Половинского района Курганской области А. Севастьянов в вышедшей 8 марта 1945 г. в районной газете «Знамя колхозника» заметке отмечал, что районный смотр собрал 15 коллективов в составе 300 исполнителей. Наиболее успешно подготовились в Башкирке, Меньшиковом, Половинке, Сумках, Пищальном, где был организован колхозный хор русской народной песни². Рассмотрев итоги конкурса, районная комиссия решила наградить похвальной грамотой Половинского райисполкома и выдать первую премию хору колхозников – башкир по национальности. На областной смотр депутаты решили командировать меншиковский и башкирский колхозные коллективы³.

Газета Катайского района Курганской области «Голос колхозника» сообщала о выступлениях в г. Катайск в марте 1945 г. коллективов рабочих, служащих, колхозников Черемисского, Петропавловского, Ушаковского, Шутинского, Озеровавилловского сельсоветов и Катайского педагогического училища. Особо выделялась деятельность Шутинской, Черемисской и Озеровавилловской изб-читален, подготовивших большое число пожилых колхозников и колхозниц, исполнивших старинные русские свадебные песни⁴.

Таким образом, в результате проведенных местными органами государственной власти мероприятий к концу войны на Южном Урале наблюдалось заметное повышение качества постановки и исполнения концертов культурными учреждениями, содержание репертуара отвечало интересам военного времени, численно увеличился актив, что позволило привлечь больше зрителей. Организованные выступления были ориентированы не только на удовлетворение потребностей фронта, но и обеспечение развития региона, вовлекая население в культурно-массовую работу.

© Устинова О. Ю., 2007.

ной самодеятельности // За сталинский урожай. Батуринский район Курганской области. 1945. 15 февраля. С. 2.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-941. Оп. 1. Д. 74. Л. 35 об.

² Севастьянов А. Смотр художественной самодеятельности // Знамя колхозника. Половинский район Курганской области. 1945. 8 марта. С. 2.

³ Там же. С. 2.

⁴ Петрова. Районный смотр художественной самодеятельности // Голос колхозника. Катайский район Курганской области. 1945. 15 марта. С. 1.

на уровне Министерств образования Башкортостана, Татарстана и Главного Управления образования. В 1998–1999 учебном году башкирский язык изучали как предмет 768 учащихся 14 школ, татарский язык – 516 школьников 5 образовательных учреждений Альменевского и Сафакулевского районов¹. С 2000 г. по типу воскресных школ действовали центры азербайджанской культуры (школа № 54), казахской (на базе городского центра национальной культуры)². На базе Азналинской основной школы Сафакулевского района была создана модель инновационного учебного заведения – «Школа национальной башкирской культуры».

В 1980–1990-е гг. произошло количественное изменение школьной сети, но не произошло качественной трансформации: в структуре национальных школ по-прежнему преобладали начальные школы. Существовали и объективные проблемы: расконцентрированность по региону различных национальностей, сложности в обеспечении преемственности в изучении языка, слабая обеспеченность школ учебно-методической и художественной литературой, недостаточное количество педагогических кадров для национальных школ.

Несмотря на эти проблемы, в регионе сложилась и достаточно стабильно функционирует система этнокультурного образования, которая явилась отзвучием на насущные потребности полиэтничного региона. Особенно важно этнокультурное образование для молодого поколения, поскольку оно дает возможность учащимся получить ценные знания о своей собственной культуре, традициях, обычаях. Одновременно такая образовательная модель не позволяет замкнуться в рамках собственной культуры, поскольку приобщает и к культурно-духовным ценностям народов, населяющих регион, и к познанию мировой культуры. Эта тенденция общемирового уровня и многонациональная Российская Федерация активно в нее вписалась.

© Астафьев Д. А., 2007.

Ахатов А. Т.

Формирование курганской группы башкир

По мнению исследователей, башкиры Курганской области представляют собой одну их сложных по этническому составу этно-территориальных групп башкирской нации, в формировании которой приняли участие как представители различных башкирских племенных объединений: катайцы, айлинцы, сарт-калмаки, табынцы, так и представители некоторых соседних среднеазиатских народов, появившиеся в Зауралье в

¹ Куган Б. А. Образовательная система области: состояние и перспективы // Наука и образование Зауралья. 2000. № 1. С. 9.

² Пичурина В. Ассамблея народов Зауралья быть // Новый мир. 2000. 20 октября. С. 2.

ский облисполком разрешил областному государственному национальному театру выступления в колхозах Буртинского района. Председатели сельсоветов обязывались оказывать полное содействие сотрудникам театра в их деятельности и обеспечивать их средствами передвижения¹. В целом, в 1944 г. в дни посевной и уборочной кампаний в районах области работало восемнадцать концертных бригад².

Таким образом, несмотря на трудности, вызванные военным временем, культурная жизнь Южного Урала благодаря деятельности местных и эвакуированных театров существенно обогатилась. Только в период с 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1942 г. профессиональные художественные коллективы Челябинской области дали более 2400 спектаклей и концертов для частей армии и госпиталей, продали билеты на 2289 представлений³. Челябинский областной театр оперетты провел 223 концерта, концертно-эстрадный сектор – 214, государственный ордена Ленина академический Малый театр – 212 спектаклей и концертов⁴. Последнему Челябинское бюро обкома ВКП (б) и облисполком вынесли горячую благодарность за плодотворную работу, выполненную за время его пребывания в крае⁵. Всего в 1942 г. театры Челябинской области обслужили 440 тыс. зрителей, в 1943 г. – 500 тыс.⁶

Под руководством местных органов государственной власти Чкаловской области в 1941–1945 гг. Чкаловский областной драмтеатр им. М. Горького провел в стационаре 24 шефских спектакля, 81 концерт в частях Красной Армии и агитпунктах, 1163 в госпиталях. По итогам 20 из них, осуществленных в фонд Оборона страны, государству передали 275 тыс. руб.⁷. В целом, по Уральскому региону за 1941–1945 гг. было поставлено 3,7 тыс. пьес, из них 1,8 тыс. новых, проведено 5,6 тыс. спектаклей с охватом 28,5 млн. зрителей⁸.

Ответственным участком работы местных Советов являлась подготовка и проведение в условиях войны смотров художественной самодеятельности. Реализация этого направления в масштабах всей страны стала возможной, прежде всего ввиду улучшения положения на фронте и ориентацией партии и правительства на удовлетворение культурных запросов населения. В течение 1943 г. провели ряд крупных смотров художественной самодеятельности: всесоюзный смотр рабочих и служащих, смотр учащих государственной системы трудовых резервов с показом лучших коллективов и одиночек-исполнителей в Москве, всесоюзный смотр и служащих. Всего удалось охватить 160 тыс. участников, из них вновь привлечь 78 тыс. человек⁹. На Южный Урал при подготовке к смотру художественной само-

ских племен. Их происхождение связывают с калмыками, появившимися в западной Сибири в начале XVII в. с территории Иртыша. Оттуда они совершали набеги на башкир, доходя до верховьев Исети. Возможно калмыки, проживающие в Челябинском уезде, были потомками отколовшихся от калмыков небольших групп, сильно смешавшиеся впоследствии с башкирами¹.

Сартские и калмыцкие башкиры являлись вотчинниками своих земель. В 1748 г. на востоке Башкирии Оренбургская губернская канцелярия отела им землю, и они стали именовать себя башкирами Сарт-Калмакской волости².

Башкиры рода сарт жили в деревнях Султаново, Баязитово, Абдрашитово, Мышыкаево, Азналино, Абултаево и Абдульменево³.

Калмаками проживали в деревнях Калмак-Абдрашитово, Мурзабаево, Шафиево, Аптикаево, Арсланово, Абдульменево⁴.

Другим крупным племенным объединением, представители которого участвовали в формировании курганской группы башкир, были табынцы. Барын-табынцы основали деревни Сабышево и Уртеево, кроме того, смешанно жили с представителями других родов в деревнях Бакаево и Бурыл-Айгирово. Потомки другого табынского рода – кувакан основали деревню Бикбердино⁵.

Кроме собственно башкирских племен, в формировании курганской группы сыграли так же представители других тюркоязычных народов – калмыки, казахи, и др. Так, по материалам V ревизии 1795 года, в деревне Аптекаево насчитывалось 46 башкир «из киргизов» (т. е. казахов), в 1811 г. к ним добавилось еще 27 казахов проживавших совместно с башкирами в деревнях Каззакулово, Шарипово, Убалино, Ишбулатово, Кушбаево, Искандерово⁶.

Таким образом, башкиры Курганской области представляют собой одну их сложных по этническому составу этно-территориальных групп башкирской нации, в формировании которой приняли участие как представители различных башкирских племенных объединений: катайцы, айлинцы, сарт-калмаки, табынцы, так и представители некоторых соседних среднеазиатских народов, появившиеся в Зауралье в различное время.

© Ахатов А. Т., 2007.

¹ Горшков А. Слава и трагедия Калмыков // Трудовая слава. 1990. 13 февраля. №18 (7679). С. 4.

² Рахматуллин У.Х. Повинности башкир в XVII – в первой половине XVIII в. // Крестьянство и крестьянское движение в Башкирии в XVII – начало XX в. Уфа. 1981. С. 29.

³ ОГАЧО Ф. И. - 46. Оп. 1. Д. 1209.

⁴ Кузеев Р. Г., Бикбулатов Н. В., Шитова С. Н. Указ. соч. С. 200–201.

⁵ Там же. С. 190–195.

⁶ Томашевская Н. Н., Янгузин Р. З. «Новобашкиры»: численность, расселение (XVIII – середина XIX вв.) // Демография башкирского народа: прошлое и настоящее. Уфа. 2002. С. 53.

¹ ЦДНИОО. Ф. 14. Оп. 8. Д. 55. Л. 17.

² Федорова А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1995. С. 137.

³ Объединенный государственный архив Челябинской области (далее ОГАЧО). Ф. Р–288. Оп. 6. Д. 250. Л. 37.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р–288. Оп. 6. Д. 250. Л. 37.

⁵ Там же. Л. 46.

⁶ ОГАЧО. Ф. Р–220. Оп. 5. Д. 74. Л. 30.

⁷ ГАРФ. Ф. А–259. Оп. 6. Д. 1339. Л. 57.

⁸ Сперанский, А. В. Указ. соч. С. 201.

⁹ РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Д. 1146. Л. 28.

стремлением местных органов государственной власти создать комфортные условия функционирования эвакуированным театральным коллективам, что влекло за собой передачу в безвозмездное пользование зданий местных театров, клубов или Домов культуры. Например, в Челябинской области, эвакуированные Московский театр сатиры, Орловский и Воронежский драматические театры местные Советы разместили в зданиях Магнитогорского, Златоустовского и Копейского театров, расформировав труппы последних. Челябинский областной театр уступил сцену Московскому Малому театру и переехал в г. Шадринск. Шадринский театр городские власти ликвидировали, создав на его основе несколько артистических бригад для обслуживания сельских населенных пунктов.

Аналогичным образом действовал Чкаловский областной исполком. В 1942 г. он передал Ростовскому театру «Миниатюр» помещение в г. Соль-Илецк, Черновицкому – бывшему Харьковскому театру «Революции» – здание в Сорочинском районе, театру «РОМЭН» – в г. Чкалов. Эвакуированный театр Северо-Кавказского военного округа вошел в октябре 1942 г. в систему Южно-Уральского военного округа¹. Бугурусланский горсовет наладил деятельность Украинского драматического театра им. М. С. Щепкина, показавшего в период своего пребывания на Южном Урале 22 спектакля и 82 концерта, в том числе 69 в госпиталях. Ленинградскому малому ордену Ленина государственному оперному театру Чкаловский городской Совет депутатов трудящихся предоставил здание театра музыкальной комедии. На его расширение и обустройство депутаты выделили 150 тыс. рублей. Областной театр оперетты Чкаловский облисполком направил в г. Орск².

Характерной особенностью развития театров Южного Урала в военные годы, в отличие от других территорий РСФСР, являлось продолжение работы большей части из них. Из 18 театров, действовавших на 1 января 1941 г. в Челябинской и Чкаловской областях, большинство продолжали свою работу в течение всей войны. Особенно ярко это проявилось в Чкаловской области, которая сохранила в основном свои театры, в отличие от Челябинской области, численность театров которой в 1941–1943 гг. уменьшилась почти вдвое³.

Только в марте 1945 г. в соответствии с приказом Комитета по делам искусств при СНК СССР исполкомы Челябинского и Курганского облсоветов наладили работу закрытых в военные годы драматических театров в г. Копейск и г. Шадринск⁴.

В целом, благодаря активным мероприятиям центральных и местных органов государственной власти к концу войны по РСФСР количество театров не только достигло довоенного уровня, но и превысило его на 7,2 %.

¹ РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 9. Д. 45. Л. 1.

² Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее ЦДНИ-ОО). Ф. 371. Оп. 5. Д. 52. Л. 19.

³ Данные приводятся по: Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. А–374. Оп. 10. Д. 67, 117, 137, 169, 170, 218.

⁴ РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 7. Д. 1347. Л. 37.

ка материала, раскрывался характер и содержание культурных связей населения, проживающего в горно-лесной зоне Южного Урала отсутствуют.

До сих пор проблема неолита и энеолита горно-лесной зоны остается практически не изученной, хотя первые работы в этом направлении начались еще в сер. XIX в. Известный уфимский краевед Р. Г. Игнатъев произвел в горах Южного Урала первые археологические раскопки с научными целями и опубликовал обширный список памятников и большое количество заметок в Оренбургских и Уфимских губернских ведомостях¹. К сожалению другие материалы, собранные Р. Г. Игнатъевым, за исключением опубликованных не сохранились. Собранный им вещественный материал явился ядром, на базе которого в дальнейшем был основан археологический отдел Уфимского музея, основанный в 1864 г. при участии Р. Г. Игнатъева при Уфимском губернском статистическом комитете².

О возрастающем интересе к древнейшей истории Южного Урала говорят и статьи В. С. Юматова, «Краткий взгляд на первобытных обитателей Оренбургского края»³, К. А. Шишковского «Заметка о доисторических древностях в Южном Урале»⁴, А. В. Черников-Анучина «О древних обитателях Уфимского края»⁵. С 1892 по 1895 г. на восточном склоне Южного Урала вел исследования В. Г. Дружинин⁶.

В дальнейшем, в изучении археологических памятников Южного Урала наступает период, когда исследование проводится эпизодически и преимущественно в центральных районах Башкирии, в нижнем течении р. Белой.

Примерно в 1920-х годах М. И. Касьяновым на основе своих полевых исследований и работ М. С. Смирнова, были составлены и опубликованы несколько списков археологических памятников⁷.

В 1937–1939 гг. обследовалось верховье р. Юрюзани Южно-Уральской экспедицией Института истории материальной культуры⁸. Первые следы

¹ Игнатъев Р. Г. Памятники доисторических древностей Уфимской губернии – Уфим. Губ. Вед., 1872, № 21, 24, 26, 29, 37, 40, 42, 43; 1873, № 4, 5, 7; *Валидов М.* Библиографические материалы по истории Башкирии и Уфимской губернии с древнейших времен до 1917г. // Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп. 2. Ед.хр. 88. Л. 28.

² *Коишевский Б. А.* Итоги археологического изучения Башкирской АССР // Историко-археологический сборник. М., 1948. С. 162.

³ *Юматов В. С.* Краткий взгляд на первобытных обитателей Оренбургского края / Оренбург. Губ. Вед. 1849, №12–17; *Валидов М.* Библиографические материалы по истории Башкирии и Уфимской губернии с древнейших времен до 1917г. // Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп. 2. Ед.хр. 88. Л. 82.

⁴ *Шишковский К. А.* Заметка о доисторических древностях в Южном Урале / Зап. Ур. Общ. Люб. Естеств. 1884. Т.VII. Вып. 4. С. 188–190; *Валидов М.* Библиографические материалы по истории Башкирии и Уфимской губернии с древнейших времен до 1917г. // Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп. 2. Ед. хр. 88. Л. 79.

⁵ *Черников-Анучин А. В.* О древних обитателях Уфимского края / Уф. Губ. Вед., 1893 г. № 2–5 // *Валидов М.* Библиографические материалы по истории Башкирии и Уфимской губернии с древнейших времен до 1917 г. / Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп. 2. Ед. хр. 88. Л. 77.

⁶ *Сальников К. В.* Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы // Археология и этнография Башкирии. Т. 1. Уфа, 1962. С. 17.

⁷ *Коишевский Б. А.* Указ. соч. С. 164.

⁸ *Крижевская Л. Я.* Отчет о работе в Караидельском районе БАССР (археологическая экспедиция 1951 г) // Научный архив УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 236. Л. 2.

шенных. Примечательно, что в Челябинской области молящиеся также посещают и занятия по основам ислама.

Современное состояние и степень бытования традиционной культуры башкир, зафиксированные в ходе исследования, в определенной степени оказались ожидаемыми. Как уже было сказано, в течение XX в. материальная и духовная культура башкирского населения Оренбургской, Челябинской и Курганской областей претерпела значительные изменения, которые, как правило, выражались в утрате этнической специфики практически во всех ее сферах. Количественные данные, полученные в ходе нашего исследования, позволяют определить масштабы этих изменений. Проанализировав полученные данные, можно сделать следующие выводы.

Одной из особенностей духовной культуры башкирского населения Оренбургской, Челябинской и Курганской областей является то, что на ее развитие оказывали влияние активные межэтнические контакты с другими народами, прежде всего с русскими и татарами.

Общей тенденцией развития этнической культуры башкир на современном этапе является снижение сферы бытования традиционной материальной и духовной культуры. Это вызвано утратой элементов, выражающих ее этническую специфику. Следствием этого является продолжающаяся унификация и нивелировка практически всех сфер и элементов этнической культуры.

Сказанное не означает, что духовная культура башкирского населения выше приведенных регионов со временем и вовсе исчезнет. Как известно, она представляет собой совокупный социальный опыт и существует до тех пор, пока есть общество. Поэтому актуальная (бытующая в современной практике) духовная составляющая сохранится, но ей, видимо, будут присущи какие-либо другие характеристики, при этом многие традиционные элементы исчезнут из сферы реального бытования, став достоянием культурной памяти.

На наш взгляд, нельзя однозначно утверждать, что современное состояние этнической культуры башкир является только лишь следствием культурной ассимиляции, поскольку отмеченные процессы культурной динамики характерны практически для всех народов этих регионов (которые также испытывают воздействие массовой культуры). Однако подобная динамика этнокультурного развития (и особенно исчезновение этнических элементов из сферы актуальной культуры), наверняка, негативно скажется на состоянии этнического самосознания и воспроизводстве этнической идентичности.

© Тузбеков А. И., 2007.

Устинова О. Ю.

Влияние местных органов власти на культурное развитие многонационального Южного Урала в условиях войны 1941 – 1945 гг.

Начавшаяся Великая Отечественная война отразилась на культурном развитии СССР. Ориентация всех сфер общественной жизни на решение

Основные данные по всем исследованным Л. Я. Крижевской памятникам были изложены ей в монографии «Неолит Южного Урала» (1968 г.), также в ней была высказана гипотеза о возможных передвижениях по р. Уфе, представлявшей удобный путь для проникновения населения с востока на запад через Уральский хребет. И все же автор анализирует преимущественно памятники Приуралья и Зауралья, практически не рассматривая памятники, находящиеся на территории горно-лесной зоны Южного Урала¹.

В 1953 г. на Златоустовском Урале была проведена археологическая разведка В. П. Бирюковым, довольно бегло осмотрена местность в окрестностях г. Златоуст, Сатка, Куся и станции Бердяуш. Было обнаружено пять пещер с культурными остатками, найдена стоянка каменного века на р. Есауле. Берега рек Большая Сатка, Ай (верховья) практически не были обследованы. В. П. Бирюков предположил, что обитать на этой территории древний человек не мог «...разве что на время посещать во время охоты»². Анализа найденных материалов проведено не было.

Значительный вклад в исследование неолитических и энеолитических памятников Южного Урала был Г. Н. Матюшин. В горно-лесной зоне им были исследована стоянка Черкасовская (1958 г.), Бельская I, Кага I (1961 г.) и др. В 1950 г. под руководством Г. Н. Матюшина были начаты разведочные и рекогносцировочные работы на реках Ай и Юрюзань. Г. Н. Матюшин предположил, что освоение горно-лесной территории шло в ходе сезонной охоты и рыболовства. Данная точка зрения с небольшими дополнениями поддерживается и по сей день большинством исследователей. По мнению Г. Н. Матюшина, на территории Южного Урала в период мезолита и неолита существовало две этнические группы (приуральская и зауральская), которые были разделены по основному хребту Южного Урала и по р. Ай. В позднем неолите распространяется влияние зауральской группы до бассейна р. Уфы. Эти группы осваивали горную территорию и не вступали в контакт друг с другом³. Г. Н. Матюшин предполагал, что уже в эпоху раннего мезолита население проникает в горные районы Южного Урала (Мыс Безымянный, Азопкино). «Это проникновение вначале шло не с запада по относительно легкому водному пути, а с востока, через горные хребты Кур-Как и Урал-Тай»⁴.

В начале 1950-х годов на территории Южного Урала работала археологическая экспедиция Уральского государственного университета под руководством К. В. Сальникова с участием В. И. Доминой, В. П. Викторова и В. Д. Викторовой. В ходе работ была проведена сплошная разведка по р. Нугуш и верхнему течению р. Белой. В своих работах К. В. Сальников делает попытку объединить накопленную информацию по неолиту и раннему

¹ Крижевская Л. Я. Неолит Южного Урала. Л., 1968.

² Бирюков В. П. Дневник-отчет об археологических разведках на Златоустовском Урале с 22 сентября по 16 октября 1953 года // Научный архив УНЦ РАН. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 106.

³ Матюшин Г. Н. К изучению мезолита и неолита в Башкирии // Археология и этнография Башкирии. Т. II. Уфа, 1964; Матюшин Г. Н. Пути развития Южного Урала в эпоху мезолита и неолита // Археология и этнография Башкирии. Т. IV. Уфа, 1970.

⁴ Матюшин Г. Н. Мезолит Южного Урала. М., 1976. С. 297.

Вы верующий человек?	Оренбургская область	Челябинская область	Курганская область
Да, верующий, стараюсь соблюдать обычаи и обряды	24	30,77	54,54
Да, но не соблюдаю обычаев и обрядов	55	41,03	30,3
Сомневающийся	4	2,56	6,06
Неверующий, но уважаю чувства тех, кто верует	12	17,95	3
Неверующий, считаю, что с религией надо бороться	1	-	-
Затрудняюсь ответить	3	5,13	3

На основании полученных ответов, которые мы видим в выше приведенной таблице, можно сделать вывод, что респонденты четко проявили свои религиозные воззрения. Большинство современного башкирского населения всех трех областей обозначило себя как верующие. Но для того чтобы более детально изучить воззрения верующих, мы разделили их на соблюдающих и не соблюдающих обряды и обычаи. И в этом вопросе проявились некоторые различия так, 55 % опрошенных оренбургских башкир хотя и считают себя верующими, но не соблюдают обычаев и обрядов, лишь 24 % из них соблюдает обрядность. 12 % респондентов не верят, но уважают чувства верующих, 4 % сомневающийся. Затруднились ответить 3 % опрошенных и 1 % считает, что с религией надо бороться.

Немногим отличается отношение к религии башкир Челябинской области, так, 41,03 % верят, но не соблюдают обрядность, несколько большее количество респондентов, чем в Оренбургской области, а именно: 30,77 % стараются соблюдать обычаи и обряды. Неверующими считают себя 17,95 % опрошенных. 3 % затруднились ответить.

В сравнении с выше приведенными областями, большинство респондентов из Курганской области соблюдают религиозные обряды (54,54 %). Значительно меньшее количество (30,3 %) не соблюдают обрядов. По 3 % опрошенных – неверующих и затруднившихся ответить.

Развивая тематику, респондентам был задан вопрос о принадлежности к той или иной религии.

Если Вы верующий, то к какой религии Вы принадлежите?	Оренбургская область	Челябинская область	Курганская область
Ислам	76	61,54	63,63
Православие	5		6,06
Верю в бога, но не разбираюсь в религиях	5	10,26	12,12
Верю в своего бога	7	5,13	6,06
Верю в высший разум	2	10,26	3

Характерно как для башкир, проживающих в Республике Башкортостан, так и башкир, проживающих в исследуемых нами областях причисление себя к приверженцам традиционного ислама (76 %, 61,54 %, 63,63 %). Но как мы видим из таблицы: в Оренбургской и Курганской областях 5 % и

наружены «признаки обитания людей каменного века»¹. При этом обследование берегов реки не проводилось.

В 1970–80-е гг. расширились исследования в области каменного века, как на территории всей страны, так и непосредственно на территории Южного Урала. Регулярными стали разведочные работы, стационарные раскопки. Начали проводиться работы по систематизации уже известного материала. Важнейшим результатом этих работ стало составление и издание в 1976 г. «Археологической карты Башкирии». Важнейшие итоги исследований по эпохам камня, бронзы, раннего железа и средневековья были изданы в виде монографий, в сборниках статей и пятитомной серии «Археология и этнография Башкирии».

В 1967–1972 и 1980-х годах продолжались разведочные работы и проводились раскопки на реках Ай и Юрюзань под руководством Ю. А. Морозова и А. И. Лебедева, были выявлены и исследованы стоянки Месягутово, Алегазово, Средняя Ока, Гумеровское I поселение и др.

По итогам полевых работ были опубликованы статьи, в которых вводились в научный оборот материалы части памятников, находящихся на северо-востоке Башкирии². Большое количество неолитических и энеолитических памятников выявленных за рассматриваемый отрезок времени позволило Ю. А. Морозову «...перейти к изучению конкретных исторических процессов...», происходивших в Предуралье. К Предуралью он относит и долины рек Ай и Юрюзань. Однако он ограничивается предварительными выводами³.

В коллективной информационной статье «Исследования в горах Южного Урала»⁴ говорится о работах Зюраткульского, Айского, Магнитогорского и Сакмарского отрядов Южно-Уральской археологической экспедиции. Для нас представляют интерес итоги работ двух отрядов – Зюраткульского и Айского. Исследования на оз. Зюраткуль выявили два памятника относящиеся к эпохе неолита, по берегам р. Юрюзани обнаружено семь пещер и гротов с остатками культур каменного века.

В 1983 г. под руководством Ю. А. Морозова были проведены разведочные работы на р. Малый Кизил, в ходе которых был найден ряд памят-

¹ *Ноновалов А. В.* Отчет о разведке по р. Зилим с 20 июля по 13 августа 1965 г. // Личный архив В. Г. Котова.

² *Морозов Ю. А.* О новых данных по стратиграфии и хронологии памятников неолита и энеолита Предуралья // Краткие сообщения Академии Наук СССР. Вып. 181, отд.от. М.: «Наука», 1985. С.123–127; *Лебедев А. И.* Работы в бассейне р. Ай // Археологические открытия 1983 г. М.: «Наука», 1985; *Лебедев А. И.* Работы в северо-восточной Башкирии // Археологические открытия 1984 г. М.: «Наука», 1986; *Лебедев А. И.* Работы в восточной Башкирии // Археологические открытия Урала и Поволжья. Сыктывкар, 1989.

³ *Морозов Ю. А.* О новых данных по стратиграфии и хронологии памятников неолита и энеолита Предуралья // Краткие сообщения Академии Наук СССР. Вып. 181, отд.от. М.: «Наука», 1985. С. 123–127.

⁴ *Матюшин Г. Н., Морозов Ю. А., Рыжов Ю. А., Туркина Л. Г.* Исследования в горах южного Урала // Археологические открытия 1969 г. М.: «Наука», 1970. С. 149–150.

Целям и задачам усиления тенденций государственного регулирования вопросов свободы совести и вероисповедания во многом соответствовал принятый в 1997 г. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», реализация которого требует координации и согласованности действий органов государственной власти всех уровней. При этом на федеральном уровне важно обеспечить единые подходы к реализации закона, на региональном и местном уровнях – согласованность в работе всех институтов власти: прокуратуры, юстиции, самоуправления.

Проблема обеспечения политики в области свободы совести и вероисповедания, проводимой федеральными и местными органами власти, разрешима только в процессе укрепления властной вертикали и формирования единой внутренней политики. В целях обеспечения координации и управления отношениями государства с религиозными объединениями, реализации единой государственной политики в области свободы совести и вероисповеданий представляется целесообразным создание федерального государственного органа по делам религиозных объединений, который будет проводить последовательную политику государства в сфере свободы совести и вероисповеданий

Курс на сохранение светского характера, на сотрудничество в ряде вопросов с традиционными религиозными организациями был продолжен В. В. Путиным, осуществляющим реформы по модернизации российского государства. Политика государства в области свободы совести должна постоянно корректироваться с учетом изменяющихся условий.

© Назарова Ю. В., 2007.

Тузбеков А. И.

Этноконфессиональные аспекты современных этнокультурных процессов у этнографических групп башкир Оренбургской, Челябинской и Курганской областей

Духовная культура народа представляет собой сложное явление. Она более других признаков этноса связана с этническим самосознанием, поскольку непосредственно им воспроизводится, оказывая влияние на остальные стороны жизни этноса (язык, материальная культура и т.д.).

Источником пополнения и обогащения духовной культуры, помимо прочего, является информационное поле, в котором находится отдельная личность или вся этническая общность. Учитывая это обстоятельство, можно с уверенностью говорить о том, что за последнее столетие (особенно за вторую его половину) в духовной культуре многих народов нашей страны и, в частности, народов Южного Урала и Зауралья, произошли большие изменения.

тур Зауралья вместе с четкими элементами Прикамья, ... несомненно, свидетельствует о своеобразии культуры исследуемого региона»¹.

В 1991–1992 гг. под руководством А. Ф. Шорина (Екатеринбург) продолжено исследование энеолитического поселения Большая Ока I в Мечетлинском районе республики Башкортостан. Поселение располагалось на северной оконечности большого мысовидного выступа второй надпойменной террасы левого берега р. Оки (приток р. Ай). Итоги работ были опубликованы в статье «Раскопки энеолитического поселения Большая Ока I», в которой автор приходит к мнению, что исследованное поселение отражает процесс активного взаимодействия в горно-лесной зоне Урала, лесных зауральских (аятских, липчинских) и приуральских (гаринских) групп населения и возможные контакты с этим населением «горно-лесных южноуральских суртандинских коллективов»².

Исследования в зоне затопления Юмагузинского водохранилища (верховья реки Белая), проведенные с 1995 по 2004 гг. показали, что долина река являлась своеобразной дорогой для населения всех эпох.. К примеру, в 1999 г. отрядами ИИЯЛ УНЦ РАН под руководством Ю. А. Морозова и В. Г. Котова, найдено еще восемь памятников с материалами эпох мезолита, неолита, энеолита. Как правило, они располагались в устьях небольших рек и ручьев, впадающих в р. Белую. Культурный слой на обнаруженных памятниках – тонкий, керамика обнаружена только на двух памятниках. Кроме того, наибольшее значение имела находка грота в скале Ташмурун. В небольшой заметке в 1999 г. авторы характеризовали обследованные и вновь выявленные памятники как стоянки древних охотников и рыболовов, приходивших в этот район как с территории Приуралья, так и из Зауралья. Керамика по орнаменту и фактуре близка материалам суртандинских памятников Башкирского Зауралья³. Позднее этой же экспедицией исследовались такие памятники как Максютковский грот, Каялинская пещера и др.

Наиболее отвечающее действительности, по нашему мнению, представление о современном делении на археологические культуры можно найти в одной из последних статей В. С. Мосина. Итак, в традиционной археологической терминологии «реальным культурам Уральского региона в неолите на сегодняшний день являются единая восточно-уральская неолитическая культура (полуденско-чебаркульская), на западе граничащая с камской и средневольтурской, на востоке с боборыкинской культурой и маханджарской. В энеолите это единая центральноуральская (аятско-кысыкульско-суртандинско-липчинская) культура, которая граничит на западе с гаринско-борской и поволжской (сьезжинской и хвалынской) культурой, на Востоке с культурами Западной Сибири и ботайско-терсекской культурами»⁴.

¹ Морозов Ю. А. Материалы по каменному веку уфимского плато... С. 5–23.

² Шорин А. Ф. Раскопки энеолитического поселения Большая Ока I // Археологические открытия Урала и Поволжья. Йошкар-Ола, 1994. С. 164–166.

³ Морозов Ю. А., Котов В. Г. Исследования в зоне Юмагузинского водохранилища // Археологические открытия 1999 года. М., 2001. С. 196–197.

⁴ Мосин В. С. Вмещающий ландшафт и реальные границы уральских культур в неолите-энеолите // Вопросы археологии Казахстана. Сб. науч. тр. Вып. 2. Актобе, 2005. С. 21.

Формально провозгласив свободу совести, государство проводило политику отрицания религии и ограничения прав верующих. Декларируемый светский характер государства фактически был подменен атеистическим¹.

Отношения государства с религиозными объединениями «потеплели» в годы Великой Отечественной войны. Началом нового курса стало изменение отношения И. В. Сталина и органов власти в сторону возрождения церковной жизни в стране под строгим государственным контролем с применением новых форм воздействия на церковь, используя ее в своих внутривнутриполитических и внешнеполитических целях.

«Благосклонное» отношение к религиозным объединениям в годы Великой Отечественной и послевоенный период сменилось в конце 50-х гг. новым, «хрущевским» натиском на религию и религиозные организации. Взяв курс на построение коммунизма, государственное и партийное руководство страны приступило к формированию безрелигиозного общества, что сопровождалось административным произволом в отношении религиозных организаций: закрытием культовых зданий, массовым снятием религиозных общин с регистрации, усилением налогового бремени, нарушением конституционных прав верующих.

Реальные перемены в политике государства в области свободы совести и вероисповедания стали возможны только после смены политического курса новым руководством КПСС во второй половине 80-х гг. Курс «перестройки и гласности», объявленный М. С. Горбачевым весной 1985 г., реализация идеологических принципов «нового мышления» требовали ослабления административного произвола в отношении религиозных организаций и верующих, изменения государственно-конфессиональных отношений в сторону их демократизации. Оценивая роль религиозного фактора в истории страны, М. С. Горбачев, в частности, заявил: «Сегодня церквям предоставляется возможность осуществлять свою деятельность в нормальных общественных условиях в полном соответствии с конституционными принципами»².

В 1986 г. в системе органов исполнительной власти республики создан Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР. Необходимость его создания мотивировалась сложностью религиозной обстановки в республике, многообразием действующих на ее территории конфессий, многонациональным и многоконфессиональным составом населения и целым рядом других факторов и процессов, требующих профессионального изучения.

В 1990 г. Верховный Совет СССР принял Законы СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий». Безусловно, принятие обозначенных законодательных актов было прогрессивным явлением в политике государства в сфере свободы совести и вероисповедания. Впервые в истории Российского государства в государственно-конфессиональных отношениях законодательно провозглашались и закреплялись нормы, которые реально обеспечивали свободу совести и свободу религиозных действий. Законы предоставили верующим право на

сированы»¹, хотя на тот момент уже были исследованы и опубликованы стоянки Средняя Ока, Месягутово, Гумерово I и др.

Таким образом, степень изученности данного региона, как в территориальном, так и хронологическом отношении далеко не равнозначна. Накоплен обширный археологический материал. Археологические исследования, проведенные за последние два десятилетия на изучаемой территории (Месягутовская лесостепь, горное течение рек Белая, Сим, Ай, Юрюзань и т.д.), позволяют лучше понять характер хозяйства населения и процесс освоения территории горного Урала. Но далеко не все данные были введены в научный оборот.

За рассмотренный отрезок времени был собран огромный фактический материал, проделана большая работа по его осмыслению. Благодаря усилиям многих исследователей неолит и энеолит на большей части горно-лесной зоны Южного Урала перестал быть «белым пятном» не только на археологической карте, но и в обобщающих трудах по каменному веку Евразии.

Горы Южного Урала расположены между плотно заселенными равнинными территориями Приуралья и Зауралья, каждой из которых были присущи свои содержание и динамика этнокультурных отношений. Племена этих двух этнокультурных областей, по мнению Г. Н. Матюшина, обитали довольно обособленно друг от друга. Возможно, горно-лесной регион являлся естественным барьером, затрудняющим общение, однако не исключаящий его полностью. Доказательством освоения гор является большое количество памятников эпохи неолита и энеолита, найденных по берегам рек Белая, Уфа, Ай, Юрюзань и др. Однако материалы, полученные в ходе работ в горно-лесной зоне, немногочисленны и представляют собой, во многом, сборы с поверхности либо материалы разведочной шурфовки.

Кроме того, большинство памятников горно-лесной зоны Южного Урала имеет небольшие по мощности культурные слои. В результате неолитические и энеолитические материалы, встречающиеся на одних и тех же памятниках, в большинстве случаев стратиграфически четко не расчленяется. Однослойные неолитические памятники или слои, отделенные стерильными прослойками, единичны. Если типологически неолитическую от энеолитической керамику не составляет большей сложности, то разделить каменный инвентарь иногда не представляется возможным.

На наш взгляд, даже имеющийся материал позволяет провести культурно-хронологический анализ, рассмотреть и реконструировать хронологическую последовательность расселения групп населения в горно-лесной зоне в эпоху неолита–энеолита. Для этого необходимо систематизировать материалы по неолиту и энеолиту горно-лесной зоны Южного Урала; дать характеристику историко-географических и палеоэкологических особенностей региона; установить культурно-хронологической принадлежность памятников горно-лесной зоны Южного Урала; определить культурную принадлежность археологических материалов из горно-лесной зоны, их общее и осо-

¹ Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь. М., 1985. С. 123.

² См.: Материалы Пленума ЦК КПСС. 19–21 сент. 1989 г. М., 1989.

¹ Мосин В. С. Неолит // Серия «Этногенез уральских народов». Древняя история Южного Зауралья. Т. I. Каменный век. Эпоха бронзы. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. С. 144.

мясо употребляли с отваренной лапшой или картофелем (с XIX в.). Свилина по законам шариата не употреблялась вовсе. За исключением крови и желез внутренней секреции в пищу употреблялись все части туш животных. Распространенными способами хранения мясных продуктов были соление, вяление и копчение.

Значительное место в рационе башкир занимали также различные блюда, приготовленные из злаков. В повседневном питании были популярны различные супы, похлебки, изделия из теста. Цельное, прокаленное в котлах зерно было излюбленным лакомством взрослых и детей. Повсюду был популярен талкан – истолченное на зернотерке или в ступе проваренное и высушенное или прожаренное зерно. Перед употреблением его разваривали кипятком, заправляли маслом или размешивали в горячем молоке. В результате быстро получалось вкусное и питательное блюдо. Башкиры также охотно использовали в пищу рыбу, мед и различные дикорастущие растения и ягоды.

На протяжении веков у башкир выработался неукоснительно соблюдаемый этикет гостеприимства. Любые общественные события и праздники всегда сопровождались коллективными трапезами. Несмотря на то, что культура питания оказалась более инертной, чем другие стороны народного быта, новые веяния проникли и сюда.

Во второй половине XX в. кухня оренбургских башкир заметно изменилась – в ней появились блюда, не характерные для этого народа: салаты, соленья, варения и т.д. Питание стало более разнообразным, в рационе башкир увеличилась доля овощей и фруктов. На столах стали появляться даже грибы, которых башкиры никогда не ели. Несмотря на то, что в городах и поселках традиции заметно ослаблены, в семьях башкир наблюдается пристрастие к определенной пище, соблюдается установленный порядок приема гостей. Более прочными являются традиции питания в сельской местности, где нередко традиционная мясо-молочная кухня сохраняется практически в полном объеме. В семьях с возросшими материальными возможностями наблюдается стремление к возрождению национальных традиций питания.

Культура каждого народа является продуктом длительного исторического развития. Ее деление на две большие области: материальную и духовную весьма условно, так как в реальной действительности эти элементы находятся в неразрывной и тесной взаимосвязи. На протяжении столетий она подвергается воздействию различных внешних факторов и нивелировке. Усиливающиеся в мире глобализационные процессы носят объективный характер и угрожают самому существованию небольших наций.

Чтобы успешно противостоять этим негативным тенденциям каждый народ должен беречь основы своей материальной и духовной культуры, и в то же время обладать восприимчивостью к новым веяниям. Без широкого использования культуры прошлого ни один народ не может успешно продвигаться вперед, нарушение преемственности культуры может привести к утрате национальной самобытности и иным тяжелым последствиям.

© Надршин Ф. М., 2007.

*социокультурного кода этноса, с одной стороны, и проблему субъектности, то есть способности общества или его сегментов к действиям мобилизационного типа, с другой стороны*¹.

В чем проявляется размытость современного башкирского этноса, разорванность его этнической, культурной и исторической идентичности? Можно обозначить наличие следующих тенденций. Это, прежде всего, «слабая» этничность современных башкир, которые плохо консолидируются на этнокультурной основе, легко теряют свой генотип в условиях иной культурно-языковой среды и новых социально-экономических отношений. Другой негативный фактор: это «субэтничность» современных башкир. Он связан, в первую очередь, с кризисом традиционного общества, малочисленностью и постепенным ростом числа городских башкир с иным культурным генотипом («культура мегаполисов»). Формирование новых центров этнокультурного тяготения, помимо традиционных («рассыпание» этноса), ведет к тяжелой культурной деградации и усложняет этническое конструирование. Кроме того, процесс разложения этноса привел к появлению в обществе устойчивых групп, выделяющихся на основе приверженности к тем или иным мифологическим конструкциям. В превращенном виде эти мифы в значительной степени определяют идейно-политическую и культурно-ценностную сегментацию современного башкирского общества.

Однако наиболее сильную деформацию этнос получил в результате разрыва с «традиционной составляющей». По нашему мнению, на данный момент после форсированного распада традиционного общества, у башкирского народа наблюдаются элементы нового этнокультурного генезиса нации, причем вокруг новых, нетрадиционных культурных доминант. Частичный распад исторически сформировавшегося этноса ведет к глубинным переоценкам этнических ролей и стереотипов внутри нового этноса, к переоценкам зачастую негативным, с сильным космополитическим содержанием. Наблюдается также поколенческий разрыв, в частности, иные этнокультурные характеристики у части молодежи, социально сформировавшейся в 1990-е гг. Все это ведет к атомизации башкирского общества, и одновременно к формированию нового «народа», который, по всей видимости, не будет озабочен проблемой сохранения и развития «высокой» культуры. На сегодняшний день данные тенденции едва различимы и могут казаться преувеличенными. Однако, на наш взгляд, уже через 10–15 лет, наблюдая, к примеру, деградацию башкирской художественной литературы, по причине естественного убывания «старой», хоть и искусственно «выращенной» и преимущественно деревенской советской интеллигенции, эти прогнозы станут очевидными.

Слабая консолидированность башкирской интеллигенции, как главной мобилизующей силы, обусловлена, в первую очередь, глубокой мифологизированностью постсоветского сознания, неадекватно реагирующего на новые исторические вызовы. Сохранение антисоветских и неолиберальных мифов в общественном сознании и конструкции региональной идеологии является главным препятствием на пути преодоления трагического ци-

¹ *Бызов Л. Г.* Социокультурная трансформация российского общества и формирование неоконсервативной идентичности // Мир России. 2002. № 1. С. 118.

чески не отличается от аналогичных объектов материальной культуры других народов, населяющих Оренбуржье.

Необходимой принадлежностью во внутреннем устройстве башкирского жилища были деревянные нары, представлявшие собой деревянный помост во всю стену. Ширина нар была не менее 1,5 м, а высота от пола составляла около 50 см от пола. Нары застилались кошмами, поверх которых расстилались шерстяные половики или ковры. Как правило, в башкирских избах отсутствовала мебель, и, поэтому нары использовались как для сна и отдыха, так и для приема пищи. У боковых стен на нарах обычно ставился сундук со всевозможной рухлядью и складывалась горка из войлока, ковров, перин и подушек. Над нарами, на некотором расстоянии от потолка укреплялась жердь, на которой развешивали шубы и другие одежды. С появлением в доме мебели нары сохранились в основном на кухне.

Особый колорит кухонной части помещения придавала разнообразная деревянная и берестяная утварь, широко применявшаяся в быту. Стены дома не оклеивались обоями и не белились. Нередко на них помещались литографии с изображениями мусульманских святых или суры из Корана, выполненные арабской вязью. Для обогрева жилища и приготовления пищи длительное время служила примитивная печь каминного типа. Постепенно они были заменены на более совершенные, слегка видоизмененные, русские печи. Для отопления использовались различные виды топлива. Так как лишь незначительная часть территории современной Оренбургской области была богата лесом, наиболее распространенными видами топлива были кизяк и хворост. В настоящее время интерьер жилища оренбургских башкир практически унифицировался. Элементы традиционного внутреннего убранства жилищ в основном сохраняются только на селе.

Сложившийся на протяжении многих столетий национальный костюм башкир привлекает внимание своей практичностью и простотой. При изготовлении традиционной одежды башкиры широко использовали материалы животного происхождения: овчину, кожи, войлок. Зажиточная часть населения могла позволить себе верхнюю одежду из шелка, бархата, парчи и других восточных тканей. Повседневный костюм представлял собой длинную рубаху, надеваемую навыпуск поверх холщовых или хлопчатобумажных штанов. Знатные башкиры нередко носили камзолы с рукавом до локтя или безрукавные.

В южных районах Башкирии и примыкающей к ним территории Оренбуржья более распространенной была одежда казачьего покроя – сшитые из темной ткани приталенные кафтаны-казакины с рукавом, стоячим воротником и глухой застежкой. В торжественные дни на камзолы и казакины надевали приталенные бешметы, просторные плотные халаты-еляны или чапаны. Издавна сезонной и праздничной теплой одеждой у башкир являлись шерстяные чекмени. Для зимы чекмени и бешметы шили на меху. Во многих семьях имелись овчинные шубы и тулупы. Праздничными считались шубы из лисьего или волчьего меха. Рабочая и зимняя одежда, как правило, подпоясывалась ремнем или кушаком. Распространенной верхней одеждой женщин были тканевые еляны, чекмени и кафтаны. Праздничные и свадебные верхние костюмы отделялись вышивкой, сукном,

собно хорошо конструироваться в силу неготовности к большому самопожертвованию. Оно вообще не готово к мобилизационному поведению. На сегодняшний день лишь наличие стержня национально-государственного устройства республики несет хоть какую-то скрепляющую функцию и остается последним гарантом сохранения этноса. Также большим вопросом является и способность посттрадиционного общества к генерированию «высокой» культуры, основанной все-таки на традиционных пластах народного сознания, хоть и переработанных верхними социальными этажами общества. Одновременно, как ни парадоксально, эти явления будут камуфлироваться внешними проявлениями повышенного интереса к национальной культуре и религии. Очевидно одно: даже при осуществлении реставрационных мер на бывшем геополитическом пространстве СССР (что маловероятно) можно будет добиться лишь повторения феномена «советского традиционализма» и лишь путем колоссальных усилий. К тому же, видимо, в сильно усеченном, декоративном виде.

© Буранчин А. М., 2007.

Валеев А. В.

Вьетнамцы в Республике Башкортостан: форма существования группы в иноэтнической среде

В течении последних десятилетий в Республику Башкортостан постоянно прибывает большое количество мигрантов. Основную массу этих людей составляют жители ближнего зарубежья, но есть и исключение – это вьетнамцы. Проживая постоянно в республике уже практически более 20 лет, они до сих пор мало изучены. Одним из важных вопросов который стоит перед исследователями является определение структуры вьетнамской этнической группы.

Полезно различать три физические структуры: компактное поселение, диффузное поселение («ассимилят»), диаспора.

Компактное поселение: название говорит само за себя. Это совместное проживание на одной сравнительно небольшой территории представителей только одного этноса, прибывших сюда в качестве мигрантов. Они селятся вблизи друг друга: так легче находить взаимопонимание, ощущать себя в своей, а следовательно, более комфортной среде, нет проблем с языком в повседневном общении.

Компактные поселения могут быть двух типов: открытого и закрытого. Различия здесь главным образом в психологии их обитателей, дружелюбной или враждебной по отношению к представителям других этносов. Закрытые компактные поселения называются гетто, а процесс их образования – «геттоизацией». Для жителей гетто характерно недоверчивое, недружелюбное, недоброжелательное, а порою и агрессивное отношение к посторонним. Типичный пример гетто – «негритянский квартал» Нью-Йорка: белым там показываться не рекомендуется – опасно для жизни. Типичный пример компактного поселения открытого типа – «китайский квар-

буржье насчитывается более сотни поселений с башкирским населением. Значительная часть башкир проживает в городах области и в поселениях со смешанным составом населения.

Современная Оренбургская область является лишь частью огромной территории исторической Башкирии, и, поэтому башкиры, проживающие здесь, являются неотъемлемой составной частью единого башкирского этноса. Неоспоримым является тот факт, что оренбургские башкиры являются коренными жителями своего края. У нас представлены все родоплеменные объединения башкир, существующие издревле: юрматы, кипчак, бурзян, табын, катый, мин, усерган, тамьян. Традиционная культура башкир Оренбуржья в своей основе абсолютно идентична традиционной культуре народа в целом. В языковом отношении оренбургские башкиры не отличаются от башкир, проживающих в центральных, южных и юго-восточных районах Башкортостана.

Основание большинства башкирских деревень связано с переходом полукошевого населения к оседлости. Некоторая их часть в ряде случаев являются выселками из более крупных деревень. В процессе становления башкирских поселений можно отметить несколько этапов. Еще при сезонном кочевании у башкир наряду с весенними, летними и осенними стоянками существовали зимовки, которые становились ядрами будущих поселений.

Традиционное хозяйственное занятие в виде кочевого и полукошевого скотоводства обусловило то, что основным типом жилища башкир в течение многих веков служила юрта, покрытая несколькими слоями войлока, которая в зимнее время была дополнительно обкладывалась снегом. Величина юрты определялась числом складных решеток, составляющих стены. Наиболее распространенными были юрты на 6-8 решеток. Богатые башкиры обзаводились юртами для приема гостей, крытыми белым войлоком. В Оренбуржье решетчатые юрты встречались вплоть до начала XX в.

В то же время в жилищах башкир наблюдалось значительное разнообразие. Исследователи подразделяли их на две обширные категории: временные и постоянные. В период выездов на летние пастбища и выполнения сезонных сельскохозяйственных работ башкиры строили временные жилища в виде различных шалашей из подручных материалов. Из-за дефицита строевого леса срубные постройки в степной зоне Оренбуржья встречались довольно редко. Обитатели южных и восточных степей чаще всего строили плетневые мазанки, полуземлянки или жилища из камня-плитняка и сырцового кирпича – самана, в состав которого входят глина и солома. Саманный кирпич был оптимальным строительным материалом из-за своей доступности и хороших теплоизоляционных свойств. Эти жилища сооружались с покатою земляной (глинобитной) или двускатной соломенной крышей. Саманные и дерновые мазанки были особенно характерны для деревень в долинах Тока, Большого и Малого Урана, а также по Большому Иргизу и Камелику. В XIX в. из самана строили здесь не только большую часть домов, но и мечети¹.

¹ Шитова С. Н. Материальная культура // Башкиры: этническая история, традиционная культура. Уфа, 2002. С. 120.

культурный обмен и взаимодействие мигрантов и «аборигенов», т. е. изначальных жителей данного региона или района. Нередко существенную роль здесь играет сходство по какому-либо важному параметру, например по религиозной принадлежности. Историки указывают примеры такой ассимиляции и совместного благополучного проживания мигрантов и «аборигенов». Вскоре после того, как в Париже (1572) произошла резня католиками гугенотов («Варфоломеевская ночь»), многие гугеноты (т.е. протестанты) Франции бежали в близкую им по вере (хотя и не по национальному составу) Германию, там осели, влились в местную культурную среду и немало сделали для ее развития¹. Аналогичным явилось и бегство представителей немецкой интеллигенции в англоязычные страны после прихода к власти нацистов: они тоже ассимилировались в новой среде, многое сделал для ее обогащения².

Ассимиляция может быть полной и частичной. К частичной ассимиляции относятся все те случаи, когда индивид живет как бы в двух сферах: вовне он полностью усваивает характер поведения окружающих, внутри же своей семьи он сохраняет национальные обычаи, празднует свои традиционные праздники. Дело в том, что психические возможности и пластичность человека настолько велики, что ему нет необходимости «жертвовать» частью своей культуры, усваивая элементы новой: ресурсов индивида вполне может хватить для того, чтобы, сохраняя лучшее из старого, осваивать (усваивать) лучшее из нового. Главное, что при этой форме взаимодействия обычно нет почвы для религиозного или этнического экстремизма мигрантов, и жизнь большинства их протекает более благополучно. Понятно, что ассимиляция лучше других удается тем, кто, обладая развитой психикой и емким внутриспсихическим пространством, не страдает вместе с тем завышенным уровнем притязаний.

Рассматривая диффузное поселение как возможную структуру существования вьетнамцев в Республике Башкортостан можно сразу отметить ряд пунктов не позволяющие сделать это. Во-первых, различие на цивилизационном уровне: мигранты из Средней Азии и Кавказа отличаясь от местных жителей по многим параметрам, все же имеют и много общего, а именно – общую историю, общие религиозные воззрения и, наконец, общее цивилизационное поле развития. В случае с вьетнамцами, таких стыковых моментов с местным населением в развитии и истории у них нет. Во-вторых, местное население не испытывает потребности в изучении и включении вьетнамской культуры в свою культуру, поэтому «жертвующей» стороной являются вьетнамцы, что не возможно при диффузном поселении.

Диаспора. Это наиболее интересное миграционное образование (структура) и миграционное явление, собственно оно и будет рассмотрено наиболее подробно в этой работе. Во-первых, это всегда миграция межгосударственная. Во-вторых, она сочетает в себе и диффузные, и компактные поселения, но во многих странах мира. В-третьих, диаспора накопила уникальный опыт адаптации мигрантов к самым разнообразным усло-

¹ История Франции. М., 2003. С. 78.

² Положение немцев в странах Западной Европы и США после Второй Мировой войны // История Единой Европы. Самара, 2003. С. 58.

целого века представители польской политической ссылки влияли на музыкальную культуру региона¹.

Известные уже в XVIII в. «благородные» концерты и спектакли, устраиваемые уфимским дворянством, приобрели более широкий состав участников. В инструментальных концертах участвовали музыканты-любители из среды чиновников, служащих, учителей. Дворянские усадьбы в уфимской сыгнали определенную роль в развитии национальной культуры. Так, например, в конце XVIII в. дом Зубовых-Аксаковых в Уфе был своеобразным культурным центром², в котором звучала инструментальная и вокальная музыка.

Благодаря деятельности учителей музыки, в середине XIX в. в учебных заведениях Уфы помимо сольного исполнительства устраивались инструментальные дуэты, ансамбли и оркестры (в Уфимской мужской гимназии, в двух женских гимназиях, реальном и епархиальном училищах). Так, например, из воспитанников Уфимской мужской гимназии, несколько знакомых с игрой на разных инструментах, сформировался небольшой оркестр. В скором времени был приглашен и учитель этого предмета. Гимназический оркестр с большим успехом выступал на ученических литературных и музыкальных вечерах, на которых ученики декламировали сочинения, а гимназические хоры и оркестр исполняли разные музыкальные произведения.

Изучив Программу одного из таких музыкальных вечеров, организованных учащимися гимназии, можно убедиться в том, что музыкальное обучение гимназистов было серьезным и профессиональным. Репертуар был достаточно разнообразным и сложный. Например, на торжественном вечере, посвященном 50-летию Уфимской мужской гимназии, «гимназист М.Н. Гурвич (сын Н. А. Гурвича, уфимского врача и известного общественного деятеля) исполнял на рояле “Ноктюрн” Шопена, “Мазурку” А. Контского. Гимназистом А. В. Новиковым была исполнена “Венгерская рапсодия” Листа»³.

Инструментальное исполнительство в Уфе получило особенное развитие в конце XIX в. В 1885 г. было создано Уфимское Общество любителей пения, музыки и драматического искусства во главе с городским головой Д. С. Волковым, которое содействовало, прежде всего, развитию музыкальных и драматических талантов. Инициатором создания выступил видный русский скрипач Дмитрий Николаевич Севастьянов. В деятельности Уфимского Общества любителей пения, музыки и драматического искусства принимали участие музыканты-любители и профессионалы. Отдел инструментальной музыки возглавлял музыкант-любитель А. А. Попов. В числе активных членов отдела была выпускница Санкт-Петербургской консерватории, пианистка и певица (сопрано), ученица А. Рубинштейна, Варвара

¹ Карлова Е. К. Людвиг Новицкий – первый учитель В. В. Тимановой // Музыкальные традиции Уфы и европейское искусство XIX – XX вв. Материалы Республиканской научно-практической конференции. Уфа, 2001. С. 13.

² Иванова Г. О. История экспонатов дома-музея С. Т. Аксакова (семья уфимского священника Евграфа Васильевича Еварестова) // Аксаковский сборник. Уфа, 1998. С. 173.

³ Гурвич Н. А. Празднование 50-летнего юбилея Уфимской мужской гимназии. Уфа, 1878. С. 16.

Полезно учитывать также, что диаспора способна сплачиваться на расстоянии, так что в сравнении с диффузным большинством аборигенного населения меньшее по численности множество диаспорантов нередко оказывается в большинстве в некоторых узловых точках и узловых моментах жизнедеятельности. Поэтому можно сказать, что диаспора – это совокупность индивидов, научившаяся извлекать выгоды из своего пребывания в меньшинстве. Надо четко различать понятия: «большинство» и «быть в большинстве». Ведь «большинство» – это нередко «вообще», а «быть в большинстве» – это всегда «здесь и теперь», а это важно, если учесть, что все дела конкретны, а понятие «вообще» только виртуальность. В результате, будучи в месте своего проживания в меньшинстве, в сравнении с аборигенным населением, в наиболее важных точках жизнедеятельности диаспоранты нередко оказываются в большинстве, и следовательно, пользуются преимуществами большинства. Для иллюстрации: маленький нож и большой кусок масла!

Качества, которые определяют успешность жизнедеятельности индивида в условиях диаспоры, не совсем те, которые определяют его успехи в условиях компактного проживания среди своих соотечественников и единоверцев. Это же справедливо и в отношении миграции в целом: мы уже говорили, что у себя на родине ни Гитлеру, ни Сталину ничего не «светило», тогда как в условиях миграции они достигли огромного политического успеха – самого трудного среди всех видов успеха.

Замечено, что в условиях диаспоры диаспоранты проявляют друг к другу больше дружелюбия и солидарности, чем в компактном поселении: когда доминанта чужеродного окружения угасает (по понятным причинам), у них появляется больше оснований для конфликтов. Так что принцип «любить на расстоянии легче» и здесь себя оправдывает¹.

Для участников диаспоры главная проблема взаимодействия друг с другом – расстояние, и поэтому диаспоры вырабатывают различные способы такого взаимодействия, а следовательно, способность к установлению и эксплуатации разнообразнейших видов связей. И в их распоряжении оказывается энергия этих связей.

Называя вьетнамскую этническую группу диаспорой, мы, наверное, дадим наиболее точное определение той структуре, которая представлена в Республике Башкортостан и России. Они стараются проживать совместно и большими группами, поддерживают друг друга, имеют связь и постоянно ее поддерживают с другими группами вьетнамцев в России, других странах и конечно с собственной страной. Являясь достаточно устоявшейся диаспорой на мировом уровне, в России и частности в Республике Башкортостан вьетнамская диаспора находится на этапе становления и развития. Вьетнамская диаспора, имея общие, свойственные практически всем диаспорам, черты, имеет и отличительные особенности – это практически полное отсутствие или незначительное стремление представителей вьетнамской диаспоры оказывать влияние на политику в стране проживания.

¹ См.: Ghosh A. The Shadow Lines. N.Y., 1989.

Аборты по половому признаку запрещены индийским законом 1994 года¹. Во всех лабораториях проводящих УЗИ вывешены стенды, цитирующие данный закон. Врачам также запрещено определять пол плода по просьбе родителей. Обязательным пунктом в письменном заключении ультразвукового исследования беременной женщины является упоминание о том, что врач никому и ни под каким предлогом не раскрывал и не разглашал информацию о поле будущего ребенка.

Однако в последнее время известны случаи привлечения к ответственности врачей, проводивших нелегальные аборты женщинам, беременным девочками. Год назад индийскому врачу и его ассистенту был вынесен приговор о лишении свободы на два года. С 1994 года это был первый приговор за предоставление подобных услуг². В индийской прессе также сообщалось об аресте врачей, желавших заработать деньги на абортах любым способом. Стало известно, что от этого пострадали родители, желавшие избавиться от будущих девочек, но потерявшие мальчиков. Из-за низкого качества оборудования врачи не могли определять пол ребенка на ранней стадии беременности, часто обманывали и убеждали ничего не подозревающих родителей сделать аборт. Они советовали, что лучше сейчас потратить 5 тыс. рупий, чем потом 500 тыс. рупий на выдачу девушки замуж³.

Несмотря на запрет абортов после ультразвукового определения пола нерожденного ребенка, они имеют широкое распространение. Считается, что иметь мальчика предпочтительнее, поскольку именно сын, повзрослев, берет на себя содержание престарелых родителей. Причины этого кроются в традиционной системе ценностей индийцев – индуизме. Согласно индуистским представлениям, сын – продолжатель рода, в нем возрождается отец, ему принадлежит право наследовать имущество, он совершает заупокойные жертвоприношения, он же зажигает погребальный костер отца, который благодаря сыну достигает бессмертия⁴. Появление же девочки на свет часть индийских семей воспринимает как обузу и несчастье для семьи, так как после замужества девочка покидает семью. Чтобы найти достойного жениха, невесту необходимо обеспечить солидным приданым.

Результаты социологических опросов, проведенных в последнее время, лишь раз доказывают, что в индийских семьях девочки имеют более низкий статус по сравнению с мальчиками. Вот некоторые данные, полученные в ходе исследования Центром изучения и развития женщин Делийского университета. Обследование показывает, что 56 % матерей и 53 % отцов не против подготовить солидное приданое для своих дочерей, да-

¹ Pre-Natal Diagnostic Techniques (Regulation and Prevention of Misuse) (PNDT) Act, 1994 // [http://mohfw.nic.in/THE%20PNDT%20ACT%20\(PRINCIPAL%20ACT\)1994.htm](http://mohfw.nic.in/THE%20PNDT%20ACT%20(PRINCIPAL%20ACT)1994.htm)

² India sex selection doctor jailed // http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/4855682.stm

³ *Mini Pant Zachariah, Kohli N.* Pre-natal sex selection // *Hindustan Times*. 15 July, 2007. Orissa police find 30 bags filled with baby bones // *Hindustan Times*. 23 July, 2007. *Chetan C.* In Orissa, boys too suffer foeticide // *Hindustan Times*. 3 August, 2007. *Chetan C.* Foetus in Orissa killed for just Rs 5,000 // *Hindustan Times*. 2 August, 2007.

⁴ *Юрлова Е. С.* Женщина в индуизме // *Индуизм и современность*. Мат-лы науч. конф. М., 1994. С. 72.

можно, это происходит из-за того, что носитель языка «не доверяет» словам из родного языка, т.е. считает, что они не в состоянии передать смысл определенного предмета, явления и т.д. Что, в свою очередь, может быть показателем низкого уровня его языковой компетенции.

Как отмечают специалисты, само по себе заимствование иностранных слов не является проблемой¹. Здесь важно, чтобы объем заимствований не превышал определенной нормы. Для этого необходимо регулировать терминологическое развитие языка и не дать остановиться терминотворческому процессу, осуществляемому за счет собственных ресурсов. При определении места иностранного слова в родном языке также нужно учесть, каково его положение в мировом языковом пространстве. Если это общепотребительный термин, есть смысл заимствовать его в оригинальном виде или, оставив основу, наделить его грамматическими особенностями родного языка. Наличие в языке определенного количества слов, имеющих во многих языках, в некоторой степени облегчает его изучение.

Терминотворчество представляет собой динамичное явление. Поэтому главной задачей специалистов в этой области с учетом необходимости поддержания функционального развития языка должно быть своевременное реагирование на нововведения в обществе с целью определения его названия на родном языке.

© Гарипова Ф. Х., 2007.

Гильманова Г. Х.

Женское предпринимательство в российском регионе: этнические аспекты

С началом радикальных преобразований, начавшихся в нашей стране в конце XX века, в отечественном обществе бурно развивается предпринимательство как особый феномен, имеющий ключевое значение при формировании и функционировании рыночной экономики. Одной из значительных проблем развития явления предпринимательства выступает его гендерная составляющая, то есть степень и форма участия женщин в создании современного бизнес-класса. Современная российская женщина не только продолжает оставаться одним из решающих факторов общественного производства, сохраняя за собой важнейшие социально-бытовые функции (воспитание детей, организация семейного уюта и т.д.), но уже в условиях рыночной экономики все более и более интенсивно включается в систему предпринимательских отношений, формирует типично «гендерные ниши» современной экономической активности населения.

Анализ гендерных аспектов современного российского предпринимательства показывает, что мотивационные факторы участия женщин в бизнесе, с точки зрения их структуры, существенно отличаются от аналогичных мужских характеристик. Если мужчина «рискует» заняться бизнесом в основном ради повышения своего благосостояния, реализации своих про-

¹ *Руссо Л.-Ж.* Указ. соч. С. 119.

тивный вклад в решение социальных проблем современности и культурно-нравственное воспитание россиян. Оно также является одной из духовно-просветительских организаций, позволяющих удовлетворить растущий интерес россиян к религии и культуре Индии.

© Мухаметзянова Р. М., 2007.

Мухаметзянова Р. М.

Проблема гендерного равенства в современной Индии

В июле 2007 года впервые за 60-летнюю историю независимости Индии на должность президента страны избрана женщина. Государство возглавила 72-летняя Пратибха Патил, ранее занимавшая пост губернатора штата Раджастан. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в последние полвека положение индийской женщины значительно изменилось.

Законодательство Индии предусматривает равные права женщин и мужчин в политической и в экономической жизни. Конституция 1950 г. гарантирует запрет на дискриминацию по половому признаку. Принят ряд законов, способствовавших улучшению положения женщин. Среди них закон об индуском браке (1955 г.), утвердивший моногамию как норму, а также юридическую возможность развода; закон о наследовании (1956 г.), надевший индусок этим правом; закон о запрете приданого (1961 г.) и последующие изменения в нем (1986 г.), направленные на борьбу с практикой обязательного приданого за невестой, которая приобрела огромные масштабы; закон об ограничении ранних браков (1978 г.), повысивший брачный возраст для девушек до 18 лет, для юношей – 21 года. Далеко не все следуют этим правовым нормам, однако они являются индикаторами того, в каком направлении должно двигаться общество.

Важным фактором эмансипации индуски стали изменения в общественно-политической и экономической жизни в последние десятилетия, в результате которых выросла их роль в образовании и просвещении, здравоохранении, науке и культуре, государственном управлении, общественно-политической жизни в целом, повысилась их грамотность, возросла продолжительность жизни, снизилась младенческая смертность, сократился средний размер семьи¹.

Однако и сегодня в своей основной массе индийские женщины остаются более приниженой частью населения. В пользу этого тезиса можно привести некоторые показатели последней переписи населения Индии, проведенной в 2001 г. Согласно ей мужское население страны (52 %) количественно преобладает над женским (48 %), соотношение женщин и мужчин в целом по стране составляет 933:1000 соответственно².

¹ Юрлова Е. С. Индия: гендерные проблемы на рубеже XXI века // Социологические исследования. 1998. № 12. С. 84.

² Census of India 2001. Population by sex and sex ratio // http://www.censusindia.net/census_sex.htm

Анализ структуры непосредственно самого женского предпринимательства, показывает, что оно довольно слабо представлено в высокодоходных отраслях экономики (нефтедобыча, переработка и продажа нефтепродуктов, банковский бизнес и т.д.), и сконцентрировано, главным образом, в низкорентабельных сферах народного хозяйства, т. е. уже в самом бизнес-слое отечественного общества женщины занимают, в лучшем случае, среднюю, а преимущественно – нижнюю ниши. Например, по данным статистики в Республике Башкортостан 75,4 % женщин-предпринимательниц заняты в оптовой и розничной торговле, ремонте автосредств, бытовых изделий и предметов личного пользования; 8,5 % заняты на операциях с недвижимым имуществом; 5,5 % – на предоставлении коммунальных, социальных и прочих услуг. При этом их нет в добыче полезных ископаемых, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды и только 0,4 % заняты в финансовой деятельности, 0,5 % – в строительстве и 4 % – в обрабатывающих производствах¹.

Существенно меньшее влияние, чем обычно предполагают, оказывают на формирование социального слоя женщин-предпринимателей в Башкортостане факторы, обусловленные этно-конфессиональными и другими, имеющими исторический характер традициями. Например, очень скромные масштабы процесса реисламизации, особенно небольшое воздействие этого явления на современный образ жизни приводит к тому, что среди женщин, так сказать, «мусульманского» происхождения (они составляют в Башкортостане около 55 % женщин)² масштабы распространения предпринимательской деятельности даже больше соответствующих показателей «православного» населения. Это если говорить о городских условиях. В сельской местности женщины, выполняя основную трудовую нагрузку в личном подсобном хозяйстве, которое сегодня выходит в число лидеров аграрного производства, приводит даже не к уменьшению, а к увеличению гендерного фактора производства. В то же время, на относительную развитость–неразвитость женского предпринимательства заметное влияние оказывает в Башкортостане демографическая структура населения. Например, значительно больший процент сельского населения, сравнительно с российскими данными, приводит к тому, что женщины в бизнесе участвуют меньше, так как основу современного женского бизнес-слоя составляют горожанки. Поэтому, относительный уровень женского предпринимательства в Башкортостане ниже, чем по России в целом. Одновременно, из-за значительно большей относительной рождаемости башкирок и татарок за последние двадцать пять лет, среди женщин соответствующих национальностей преобладают представительницы значительно более молодого возраста, чем у русских женщин, у которых очень высок процент представительниц предпенсионного и пенсионного возраста³. Т. е. потенциал разви-

¹ Текущий архив территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат).

² Там же.

³ Галлямов Р. Р., Зайнетдинова Л. Ф. Этносоциальная стратификация: теоретические подходы, концептуальная модель и тенденции развития. Уфа, 2006.

Н. Н. Новиковым. К настоящему времени русскоязычный читатель располагает семью переводами этой поэмы¹.

Важнейшим моментом духовной жизни кришнаитов является принятие посвящения (инициации) у духовного учителя (гуру). Это существенно для восприятия и передачи духовного знания по линии преемственности гуру-парампары (от учителя к ученику). Духовный учитель даёт наставления в вопросах духовной жизни, понимания священных писаний, выполнения практического служения. Принятие посвящения у духовного учителя является добровольным процессом личного выбора ученика на основе понимания им священных писаний и практического духовного опыта.

Приверженцы кришнаизма соблюдают моральные и пищевые запреты на мясоедение, спиртное, азартные игры и на внебрачный секс. Особое внимание уделяется прасаду – вегетарианской пище, которая получает освящение.

Развитие движения сознания Кришны в России началось в 1971 г. нелегально. Попытка официально зарегистрироваться была предпринята в 1981 г., но безуспешно. Лишь в мае 1988 г., после начала «перестройки», обвинения и претензии к вайшнавам были сняты, их религиозное движение было реабилитировано и официально зарегистрировано Советом по делам религий при Совете Министров СССР. Следует отметить, что Общество сознания Кришны было первой «новой» конфессией, зарегистрированной в СССР. В 1992 г. была зарегистрирована централизованная организация – Центр общества сознания Кришны в России (ЦОСКР).

На 1 января 2003 г. в России зарегистрировано 97 религиозных общин ОСК. Крупные общины действуют в городах Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Пермь, Екатеринбург, Томск, Барнаул, Владивосток, Новосибирск, Краснодар, Самара, Нижний Новгород и др. Помимо этого существует около 250 небольших приходов, имеющих статус религиозных групп ОСК. Всего религиозные общины и группы ОСК существуют в 180 городах России².

Структура Российского ОСК традиционна для Общества сознания Кришны. В настоящее время роль головного центра исполняет храм, расположенный в Москве. Для принятия решений по тем вопросам, которые затрагивают интересы более чем одной общины, в каждом крупном регионе существует Региональный совет. Для удобства управления и координации общин ОСК на территории России выделены 9 основных регионов.

В региональных центрах, как правило, существуют храмы, монастыри (ашрамы), благотворительные и миссионерские центры, учебные заведения. Помимо этого, во многих городах существует система небольших приходов на уровне религиозных групп (численностью 10–20 человек), которые еженедельно собираются на квартирах, проводят богослужения, изучают и обсуждают священные писания вайшнавов, отмечают религиозные праздники, осуществляют проповеднические программы и пр. Такого рода

¹ *Серебряный С. Д.* Бхагават-гита в России (к истории переводов и восприятия) // Индуизм и современность. Центр индийских исследований. М., 1994. С. 105.

² Индуистские религиозные и духовно-просветительские организации в России. М., 2003. С. 22.

Таким образом, женское предпринимательство в российских регионах имеет значительное этносоциальное содержание, обусловленное особенностями этнического состава населения, его преимущественной конфессиональной ориентации, спецификой демографического поведения и хозяйственных традиций народов. Определенное воздействие на направление и темпы развития женского предпринимательства оказывают, так сказать, «косвенные» этнические факторы, например: преимущественная промышленная специализация регионов, последствия различного уровня рождаемости этнических групп в более ранние периоды.

© Гильманова Г. Х., 2007.

Гильмутдинов А. Ф.

Нация – этничность или согражданство?

Сегодня для жизнедеятельности и самосознания народов важное значение приобрело понятие «нация». Два главных, принципиальных смысла нации таковы: нация как гражданство, как коллективный суверенитет, основанный на общем политическом участии и нация как этничность, сообщество тех, кого связывает общий язык, история или культурная идентичность. Если бы речь шла только о терминах, то вряд ли стоило спорить по поводу понимания нации как этничности или гражданства. Но проблема глубже. Наивно полагать, что «играя» данными терминами мы избавимся от национализма и межнациональных конфликтов или хотя бы уменьшим их остроту.

Термин «нация» в значении «согражданство» вошел в оборот в конце XVIII в. во Франции, где он обозначал сообщество свободных граждан, объединившихся для образования своего государства. В этом значении он в начале XIX в. перешел в английский язык, а затем и в другие языки. Сегодня в подавляющем большинстве стран, в документах ООН и в других международных организациях термин «нация» используется в значении согражданства: быть гражданами того или иного государства.

Однако в русском языке, в российской научной и политической литературе термин «нация» всегда использовался и используется сейчас преимущественно в значении «этнос». Хотя попытки создания наднационального общества в истории России предпринимались неоднократно.

Процесс внедрения формулы гражданского национализма в общественное сознание в виде идеи «отечество» или «народ» начался в XVIII в. при двух монархах – Петре I и Екатерине II. Многие выдающиеся деятели культуры (такие как историк Карамзин, ученый Ломоносов, поэт Пушкин) были среди первых интеллектуалов, пытавшихся внедрить в общество понятие российского народа, т. е. нации в ее гражданском смысле.¹ Но про-

¹ *Тишков В. А.* Что есть Россия? (Перспективы нации-строительства) // Вопросы философии. 1995. № 2. С. 4.

жающим русским населением – близкородственным им по языку и культуре, с единоверцами по религии. К началу XX в. этнокультурное состояние этнических групп украинцев в регионе находилось на стадии довольно глубокой аккультурации с признаками намечающейся ассимиляции (прежде всего в городах) в русской этнической среде¹.

В. М. Кабузан, исследовав численность и этнический состав России в XIX веке, выявил что украинцы, проживающие среди численно преобладающего русского населения, уже в дореформенный период начали быстро терять национальное лицо². Между тем он указывает на еще одну интересную закономерность: «Однако компактно проживающее на большой территории украинское население еще далеко не подвергалось такому сильному русскому влиянию даже в так называемых великороссийских губерниях. В Курской губ. «русские редко вступают в брак с малороссами и обратно; от этого надо полагать, что долго еще эти два племени не сольются совершенно»³. Следовательно, в поселениях, где украинцы составляли большинство, и взаимодействие с русским населением было менее выраженным, ассимиляционные процессы влияли на них в меньшей степени, нежели в смешанных деревнях и особенно в городах. Соответственно и изменение культурных компонентов украинского этноса подвергались меньшим изменениям в подобной ситуации.

В свою очередь исследователь фольклора украинцев, проживающих в Башкирии, Ф. Г. Ахатова пишет: «Проанализировав описания Т. Г. Шевченко, можно сделать вывод, что украинцы-переселенцы в первой половине XIX в. стремились поддерживать традиционный уклад жизни, сложившийся на Украине. Вместе с тем, осваиваясь на новых землях, они вступали в контакты с коренным населением – башкирами и мигрантами – русскими, татарами, чувашами, мордвой. Со временем эти связи расширялись, затрагивая производственную, бытовую и духовную сферу»⁴.

Таким образом, вторая половина XIX века охарактеризовалась увеличением переселенческих процессов, в том числе и возросла миграция украинского населения, что существенно повлияло на этнокультурное развитие данной этнической группы практически на всей территории Южного Урала.

© Молощенков А. Н., 2007.

Мухаметзянова Р. М.

Общество Сознания Кришны в Башкортостане

Несмотря на то, что «новые религии» современной России достаточно подробно описаны в религиозоведческой литературе, выпущено множество

¹ Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. М., 1992. С. 284.

² Кабузан В. М. Народы России в первой половине XIX в.: Численность и этнический состав. М., 1992. С. 17.

³ Там же. С. 17.

⁴ Ахатова Ф. Г. Украинские песни в Башкортостане (историко-этнографическое исследование). Уфа, 2000. С. 10.

жизнеспособность и устойчивость не только в составе существующих государств, но вне них. Жизнь доказала, что этносы, нации-этносы являются весьма стабильными и устойчивыми общностями, даже на фоне государств, которые распадаются и исчезают»¹.

Отбрасывая социально-этническое и культурно-историческое содержание понятия «нация» и вводя в оборот термин «нация как согражданство», сторонники такого подхода допускают механическое перенесение на российскую действительность политологических стандартов некоторых западных стран, не учитывают специфику России.

Она заключается в том, что в России большинство этносов являются коренными. Ни один этнос, доверивший (вольно или невольно) свою судьбу Российскому государству, не уничтожился и не был уничтожен в отличие, скажем от США, где были фактически истреблены европейскими переселенцами миллионы индейцев – коренного местного населения, да и в отличие от Германии, Франции, Испании, Италии, в которых полностью ассимилировались (чаще всего насильственным путем) многие уникальные народы, культуры, языки. Так, во Франции пришлось «сплавлять» не только множество небольших народов, но и два больших этнических блока – северофранцузский и южнофранцузский (провансальцев). Последние сопротивлялись более трехсот лет, после чего, по выражению Энгельса, «железный кулак Конвента впервые сделал жителей Южной Франции французами». Германские народы собирались в современную нацию при Бисмарке под эгидой милитаризованной Пруссии «железом и кровью»². В России пошли другим путем, сохраняя этническую разность групп населения. Сегодня Российская Федерация – многонациональное государство. По переписи 2002 года в РФ проживает около 160 национальностей³.

Те, кто сегодня говорит о нации в России лишь как о согражданстве, выдают желаемое за действительное, как и те, кто заявляет о нации лишь как об этничности. Наиболее верной, на мой взгляд, является идея, выдвинутая Тишковым В. А. о строительства многокультурной нации на основе двойной и не взаимоисключающей идентичности (культурно-этнической и государственно-гражданской).⁴ Эта формула создает условия и стимул для России двигаться к гражданскому обществу и демократическому государству и при этом, сохраняя этническую мозаику общества. Не вызывает сомнений постепенное ослабление консолидирующей и мобилизующей силы этнического начала. Для самоидентичности личности все большее значение будет иметь его принадлежность к государственному сообществу граждан, а не к этнической группе. Но необходимо помнить, что это естественный исторический процесс и искусственное форсирование этого процесса ни к чему хорошему не приведет.

© Гильмутдинов А. Ф., 2007.

¹ Абдулатипов Р. Г. Указ. соч. С. 17.

² Кара-Мурза С. Г. Демонтаж народа. М., 2007. С. 305.

³ www.perepis 2002.ru

⁴ Тишков В. А. Что есть Россия? (Перспективы нации-строительства) // Вопросы философии. 1995. № 2. С. 9.

крытия движения по железной дороге от Самары до Оренбурга, переселенцы ехали на своих подводах, испытывая зной, стужу, непогоду¹.

Однако и развитие железнодорожного транспорта не в полной мере улучшило переезд людей, а многие за неимением средств, продолжали перемещаться на повозках. Так в газете «Оренбургский листок» за 1882 год отмечалось: «Продолжаем хронику движения переселенцев через Оренбург из Самары по железной дороге. С 16 по 22 мая включительно прибыло: взрослых 1269, малолетних 847, лошадей 556 и повозок 542. А всего с начала весны (с 6 мая) приехало 3023, малолетних 1885 и перевезено лошадей 1270 и повозок 1257. Здесь не значатся переселенцы,двигающиеся по недостатку средств гужем, а таковых число не малое, что видно из следующего факта. Во вторник, 18 мая, прибыло из последней станции Каргала взрослых 50, малолетних 9, лошадей 21 и повозок 50. Эта партия села на поезд только потому, что не могла переправиться через Сакмару»².

Между тем, дальнейшее развитие железнодорожного транспорта позволяло переселенцам все больше пользоваться его услугами, к тому же и правительство шло на облегчение платежей и уменьшение тарифов для них. Так в майском выпуске «Оренбургского листка» за 1882 год говорилось: «На днях состоялся приказ по оренбургской железной дороге перевозить переселенцев одним или несколькими вагонами в общих поездах со скидкой 50 %, а если едущие займут отдельные товарные поезда, то со скидкой 75 %, то есть по воинскому тарифу»³.

И все же не стоит забывать и о проблемах, возникавших у тех переезжавших, которые пользовались железной дорогой. В частности это касается заболеваний, в больших количествах, появлявшихся у пассажиров. Отчеты переселенческого Управления показывают общее положение дел к концу XIX в., в частности в них отмечалось, что смертность среди проходящих переселенцев, достигавшая в 1894 году 4,5 % общего числа, понизилась к 1899 году до 0,2 %⁴. Безусловно, этому способствовала деятельность властей разного уровня и меры, которые предпринимались на переселенческих пунктах и железных дорогах.

По-прежнему у переселенцев возникало много проблем и в местах их непосредственного водворения, особенно на казачьих землях. Казаки с неохотой делились своими землями и стремились всячески оградить переселение на их территорию, иногда даже с нарушениями законов Российской империи.

Один из таких примеров описывается в документах Оренбургского архива. Так, в 1893 г. бывший чиновник особых поручений при Земском Отделе, командированный для регистрации переселенцев в г. Оренбург коллежский асессор Кигн в отчете о движении переселенцев по Оренбургской губернии за 1882 год указывал на притеснения переселенцев в станциях Оренбургского казачьего войска⁵. В ходе выяснения обстоятельств дела,

Над этнографическими материалами, связанными с культом киреметь и йёрех В. К. Магницкий работал до конца своей жизни. В итоге многолетних наблюдений и длительного изучения он пришел к выводу, что культ киреметь сводится к почитанию культа предков, культа дерева и культа мусульманских святых¹. Значительный интерес представляет определение им киреметь как заложных покойников, он подчеркивал: «Особенно неприятны чувашам неожиданные встречи с душами лиц, умерших не при обычной обстановке: убитыми, утонувшими, замерзшими и по смерти коих не могли быть выполнены погребальные обряды. Вечно голодные, они как только встретятся с чувашинном, обязательно причиняют ему ту или другую болезнь – признак, что следует какому-то покойнику принести жертву. Эта последняя категория покойников, по нашим исследованиям и есть то, что чувашки и русские называют киреметь»². Имена многих киреметь, по мнению В. К. Магницкого, имеют мусульманское происхождение, к таковым он относит Пулат, Пухур, Валём хуҫа. Исследователь неоднократно отмечает, что на могиле киреметь был поставлен каменный памятник с надписью (камень-киреметь). Например, каменный памятник с арабской надписью он обнаружил близ села Оточева Моргаушского района, окрестные чувашки называли его «тутар киреметь» (татарская киреметь)³.

К основным функциям киреметь исследователь относил охранительную (обеспечение здоровья, защиты, благополучия), вредоносную (нанесение порчи, передача болезни, падеж скота), репродуктивную (направленную на плодородие земли, приплода животных) функции.

Обработав значительный материал, В. К. Магницкий зафиксировал топонимические названия, имеющие отношения к киреметь. К местам обитания киреметь он относил урочища, городища, курганы, отдельные территории вдоль больших дорог (вдоль почтовых и торговых трактов), покинутые кладбища (КИВ ҒАҪА) и покинутые жилища (КИВ ҒОРТ)⁴. Так, подготовленный В. К. Магницким историко-географический словарь по Чебоксарскому и Ядринскому уездам содержит сведения о киреметь, которые отмечены по населенным пунктам⁵.

Относительно вопросов размеров жертвоприношений исследователь указывает на их соответствие «рангам» киреметь. Более значимым приносили крупные жертвы (лошадей, быков, овец), а второразрядным киреметь приносили жертвы небольших размеров (гуси, куры, тухланки, нохратки, холщовые лоскутки, горсть хмеля или муки, льняные или конопляные се-

¹ Магницкий В. К. Школьное образование и некоторые черты религиозно-нравственной жизни чуваш Ядринского уезда // ИОИИЭ Т. XXX. С. 227.; Он же. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881. С. 203; Он же. Из поездки в село Шуматово Ядринского уезда Казанской губернии // ИОИАИЭ. Т. 3. Казань, 1884. С. 169.

² ГИА ЧР. Ф. 334. Т. VII. Л. 83.

³ Магницкий В. К. Список селений мишарей в Буинском уезде Симбирской губернии // ИОИАИЭ. Т. XVII. С. 124.

⁴ Магницкий В. К. Из поездки в село Шуматово ... С. 167–168; он же. Археологические достопримечательности в районе с. Шуматова, Ядринского уезда // Корбут М.К. Василий Константинович Магницкий и его труды, 1899–1901 гг. Чебоксары, 1929. С. 93.

⁵ ГИА ЧР. Ф. 334. Т. V. Лл. 143, 144; Т. XIII. Лл. 111–113.

¹ Попов С. А. Указ соч. С. 78.

² Оренбургский листок. 1882. 23 мая.

³ Оренбургский листок. 1882. 9 мая.

⁴ ОГАЧО. Ф. И-13. Оп. 1. Д. 47. Л. 42.

⁵ ГАОО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 519. Л. 1.

мер, крестьяне Воронежской губернии Острожского уезда в числе 28 семейств, ехавших на Амур и за неимением средств двигаться дальше вынужденные остановиться на башкирских землях в 1867 году¹.

В целом на протяжении 70 – 90-х годов на территории Оренбургской и Уфимской губерний образовалось немало украинских, а также смешанных поселений и количество малороссов значительно увеличилось.

Посредником в приобретении земель переселенцами выступал Крестьянский поземельный банк. Банк скупал земли у частных владельцев и башкир-вотчинников и перепродавал, часто в рассрочку до 56 лет под проценты, крестьянскому населению края. Использовали помощь Крестьянского поземельного банка и украинские переселенцы, как, например, крестьяне Харьковской губернии Лебединского уезда Недригайловской волости заштатного городка Недригайлова в числе 12 домохозяйств, купившие в 1897 году при содействии банка 562 десят. 720 квад. саж. в Ключевской станице Троицкого уезда у купца Ивана Леонтьева Важенина². Или крестьяне Полтавской губернии, купившие в том же году «в вечное владение» землю в Оренбургском уезде с помощью Оренбургского крестьянского поземельного банка 221 десят. 720 квад. саж. удобной и неудобной земли у урядника Петра Иванова Леонтьева³. Между тем, следуя установленным правилам, банк мог и не выдать ссуду на приобретение земли обратившемуся за ней крестьянам⁴.

Помощь переселенцам со стороны царского правительства была, однако, ничтожной. За 1890–1893 гг. было израсходовано на оказание этой «помощи» по 26 коп. на каждого переселенца (выдача пособия, лечение, регистрация в переселенческих конторах)⁵. Тем не менее, вопрос этот обсуждался на самом высоком уровне. В Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО) сохранились некоторые сведения о предпринимаемых мерах в этой сфере. Так, 13 августа 1882 г. министр внутренних дел граф Д. Толстой сообщал губернаторам, что для разработки вопроса о крестьянских переселениях создано «Особое Совещание сведущих людей» разработало и представило три проекта правил, и предлагал обсудить и сделать замечания к этим проектам, чтобы выбрать для использования лучший из них⁶.

В целом вся переселенческая политика царского правительства продолжала оставаться весьма неоднозначной, а предпринимаемые им усилия не могли ни уменьшить количество мигрировавших в другие края, ни способствовать уже переселившимся успешному устройству на новом месте.

Если за период с 1863 по 1885 год численность населения Европейской России возросла на 33,6 %, то в Оренбургской и Уфимской губерниях, вместе взятых, прирост составил 69,1 %, или в среднем 3 % в год. Этот показатель уступал только Таврической (+74,7 %) и Астраханской (+112,9 %)

¹ ОГАЧО. Ф. И–13. Оп. 1. Д. 212. Л. 8.

² ОГАЧО. Ф. И–13. Оп. 1. Д. 210. Л. 22.

³ ОГАЧО. Ф. И–13. Оп. 1. Д. 210. Лл. 50–50 об.

⁴ *Полов С. А.* Указ соч. С. 79.

⁵ ГАОО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 310. Л. 1.

⁶ ГАОО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 310. Л. 1.

Время возникновения культа йёрёх у чуваш следует связывать с эпохой матриархата и со временем пребывания их предков в районах Азии в составе древних тюркских племен¹. Из материалов В. К. Магницкого видно, что изготовлением йёрёхов более всего занимались старшие женщины в семье². По некоторым данным, изготовление йёрёхов занимались девочки. Так известно, что девушка при выходе замуж увозила с собой куклу, сделанную ею в детстве, затем она передавалась ее дочерям. Если такие куклы сохранялись путем передачи по женской линии до седьмого колена, то они становились йёрёхами³.

Женские йёрёхи – это изображения из тряпок, сильно напоминающие кукол⁴. В. К. Магницкий отмечает, что уже во второй половине XIX века йёрёх изображали в виде оловянных или свинцовых слитков, помещенных в кузовки или корзинки. Традиционными местами обитания йёрёх были клетки и амбары, позднее кустарники. Предметами пожертвований йёрёху являлись рябиновые ветки, кусочки холста, монеты, кисель, пресная пшеничная лепешка и куриные яйца, зачерненные сажей.

Первоначально йёрёх рассматривали как семейно-родовое божество – покровитель своего рода, проявляющий враждебность к представителям чужого рода⁵. О более позднем переосмыслении культа йёрёх свидетельствует факт перенесения этого семейного божества-покровителя за пределы дома (кузовки со слитками вешались на кустарники за пределами селения, позднее эти кустарники стали называть киреметь), и он уже почитался как злое божество всем селением. Исследователь отмечает слияние культов киреметь и йёрёх в некоторых районах чувашского Поволжья.

Отголоски почитания йёрёх нашли свое отражение в топонимике. Так, в Чебоксарском уезде существовала деревня Йёрёх сирми (йёрёхов овраг), в Ядринском уезде – речка йёрёх шу пось (речка йёрёха)⁶. От слова «йёрёх» В. К. Магницкий объяснял происхождение названия острова Ирихова на реке Волге недалеко от г. Казани.

Кропотливый труд, комплекс различных методов исследования позволил В. К. Магницкому достичь в своих работах полноты и точности в области описания культов киреметь и йёрёх. В. К. Магницкий зафиксировал и ввел в научный оборот ценный фактический материал, им сделаны попытки их осмысления. В целом, работы исследователя по изучению культа киреметь и йёрёх оставили заметный след в разработке узловых вопросов дохристианской религии.

© Дмитриева И. В., 2007.

¹ *Денисов П. В.* Указ. соч. С. 33.

² *Магницкий В. К.* Об ирихах у чуваш // ИОАИЭ. Т. 9. Казань, 1891. С. 10.

³ *Ашмарин Н. И.* Словарь чувашского языка. Вып. VI. Чебоксары, 1934. С. 225.

⁴ *Магницкий В. К.* Об ирихах у чуваш ... С. 6; ОРПК НБЛ КГУ. Ед. хр. 1815. Л. 41.

⁵ *Денисов П. В.* Указ. соч. С. 38.

⁶ *Магницкий В. К.* Об ирихах у чуваш ... С. 13.

даже на ярмарках Оренбурга и Миасса. На вырученные деньги приобретались вещи, необходимые в быту (ткани, обувь и др.), а также привозные продукты питания¹.

В публикациях начала XX в. отмечалось, что «в сезон рыбной ловли они [башкиры – авт.] в ближайших озерах ловят рыбу и продают улов; некоторые из них в ягодный сезон заготавливали вишню для продажи. С появлением здесь отдыхающих (кумысников) богатство у них [баев – авт.] стало расти еще быстрее»². В летнее время некоторые предприимчивые башкиры организовывали торговлю кумысом, поскольку желающие подлечиться со всех концов России приезжали не только в санатории, открытые в Белебеевском уезде близ станций Аксаково, Глуховская, Аксеново, Шафраново и др., где цены на кумыс были достаточно высокие (лечение кумысом в конце XIX в. в кумысолечебницах оценивалось примерно в 20 руб. в месяц, одна бутылка напитка стоила 10 коп.³), но и на башкирские кочевки. В этом отношении особенно были известны деревни Ябалаклы, Караякупово, Чишмы Уфимского уезда, Чукраклы, Альшеево, Давлеканово, Раевка Белебеевского уезда⁴.

Однако, как нам кажется, не следует переоценивать значение торговли в комплексе традиционных хозяйственных занятий южных и юго-восточных башкир даже на рубеже XIX–XX вв. Вдали от крупных населенных пунктов, оживленных торговых путей сообщения, в этнически однородных районах, где до начала XX столетия продолжались выезды на лето, роль товарного хозяйства была минимальной, почти все необходимое для хозяйства и питания производилось на своем подворье или местными мастерами-умельцами.

© Мигранова Э. В., 2007.

Молощенков А. Н.

Переселение украинцев на Южный Урал во второй половине XIX в.

Новая волна массового переселения на территории Южного Урала, в том числе и украинцев, произошла во второй половине XIX века. На этот процесс оказали большое влияние не только отмена крепостного права, но и реформы, проводившиеся в стране, а также строительство железных дорог. Именно совокупность всех факторов оказала решающее воздействие на переселенческие процессы и привела к масштабным миграциям не с 60-х, а с 70-х годов XIX века. С. И. Брук и В. М. Кабузан отмечают: «Крестьянская реформа 1861 г. способствовала временному замедлению темпов пе-

¹ ПМА, 2005 г., д. Нигаматово Баймакского района РБ, инф-р Гайсина Н. А., 1959 г. р.

² Вақыт. 21 авг. 1907 г. № 209.

³ Нефедов Ф. Д. На кумысе // В горах и степях Башкирии. Уфа, 1988. С. 120.

⁴ Доклад губернской управы о санитарном надзоре за кумысными и кумысолечебными заведениями в Уфимской губернии. Уфа, 1903. С. 4–5.

свадьбе наблюдал, как родственники жениха закололи козла, отрезали голову и ноги до колен, бросили тушу на пол, а затем началась борьба за обладание козлом¹. В туркменском свадебном ритуале «*qook bori*» невеста садилась в свадебном наряде на коня, брала через седло овцу или козла и скакала, спасаясь от жениха и его товарищей, которые стремились догнать ее и вырвать добычу. В описанном обряде, по мнению С. П. Толстова, жених и его товарищи символизируют волка, невеста олицетворяет козла, тотема рода, а сама обрядовая игра относится к ритуалу борьбы мужского тотема – волка и женского тотема – козла².

Однако такой вывод требует дополнительной аргументации, так как, во-первых, не все исследователи разделяют сегодня мнение о существовании полового тотемизма, во-вторых, в этих обрядовых играх происходит не только борьба за тушу козла. Не менее важную функциональную нагрузку несло совместное поедание мяса и головы козла всеми участниками свадьбы, за несоблюдение обычая, согласно каракалпакской версии эпоса «Алпамыс», виновных выселяли с родины³. Все это дает основание предположить, что в различных вариантах обрядового состязания *күк бүре* // *күк бүри* // *qook bori* // *кок пар* и т.д., с одной стороны нашло отражение борьбы между различными тотемными группами (волка и козла) в начальный период перехода от эндогамии к экзогамии, завязывания половых отношений между членами разных тотемных групп, возникновения дуальной организации и формирования брачных союзов – мужчины одной тотемной группы не хотели уступить без борьбы девушкам из своей группы (которые до возникновения экзогамии были их потенциальными женами) мужчинам другой тотемной группы. С другой стороны, в игре просматриваются отголоски тотемического праздника волка, во время проведения которого обязательным элементом было приношение тотему-волку в жертву козла и причащение всеми участниками жертвенным мясом.

О существовании на ранних стадиях семейно-брачных отношений реальной или ритуальной борьбы между мужчинами и женщинами различных тотемных групп свидетельствуют многочисленные этнографические данные. В книге Ю. И. Семенова «Как возникло человечество» имеется подборка таких материалов⁴. Отдаленные отзвуки тех далеких эпох чувствуются в некоторых ритуалах свадебного обряда башкир. В первый приезд жениха в восточных районах Башкортостана, челябинском и курганском Зауралье девушки-подруги прятали от него невесту и вместе скрывались, им помогали подростки. После обнаружения девушек женами братьев и дядьев невесты между ними происходила потасовка, обычно шуточная, нередко переходящая в драматическую схватку. Девушкам помогали мальчики и подростки⁵. На севере Башкортостана в Татышлинском районе во время одного из первых визитов жениха брата невесты старались быстрее

¹ *Есбергенов Х. Е.* Указ. соч. С. 235.

² Полевой дневник Илимбетова Ф. Ф. 1966 г. С. 14–15.

³ *Есбергенов Х. Е.* Указ. соч. С. 235.

⁴ *Семенов Ю. И.* Как возникло человечество. М., 1966. С. 490–495.

⁵ *Бикбулатов Н. В., Фатыхова Ф. Ф.* Семейный быт башкир. XIX–XX вв. М., 1991. С. 32, 33.

го и татарского населения; среди торговцев русских насчитывалось более 84 %, татар – около 13 %. Количество башкир, занимающихся этим видом деятельности профессионально, было невелико¹. Так, на Мензелинской ярмарке в 1872 г. из 331 человека, приехавшего торговать, башкир было 19 человек², на Уфимской ярмарке в 1880 г. из 169 торговавших, было всего 9 башкир³. Предметами торгова башкир, как правило, выступали продукты скотоводства, пчеловодства, несколько меньше – охоты и рыболовства, а также изделия кустарных промыслов. В XIX в. все большее значение в торговле стали занимать продукты земледелия.

Торговые операции производились на ярмарках и базарах, которые были открыты во всех уездных городах и в ряде больших сел и деревень. К 1890 г. в Уфимской губернии действовало более 200 базаров, в городах активно развивалась стационарная розничная торговля, в деревнях открывались небольшие лавки⁴. С. Г. Рыбаков, во второй половине XIX в. собиравший фольклорные и этнографические материалы среди башкир, отмечал значительную роль, так называемых, кочевых торговцев в жизнедеятельности башкирских аулов и кочевков: «В базарный день башкирская деревня довольно оживлена, в другие же дни на месте базара совсем пусто и стоят одни открытые деревянные лавки» и далее: «...в Башкирии нет торговых центров, лавку открывать в одном месте не выгодно, и приходится торговать по базарам, каждый день на новом месте, так как башкирские базары дольше дня не продолжаются. Русские торговцы выбирают на каждый день недели деревни с базарами и перекочевывают со своими товарами...; и это продолжается круглый год – и летом и зимой»⁵.

Крупным центром торговли являлась Уфимская ярмарка, работавшая с 25 января по 5 февраля. На ярмарку съезжалось множество купцов из разных городов; из Москвы привозили хрусталь, фаянс, ситец, полотно; из Казани, с Нижегородской и Ирбитских ярмарок – мануфактуру, сукно, пушнину, бакалею, чай и сахар; из Оренбурга, Симбирска и Саратова – фрукты; из Илецка – соль; из Уральска – рыбу, икру; из Челябинского уезда – сливочное масло, дичь. Хлеб, мед, сало, хмель и другие товары закупались в Башкирии для вывоза в другие регионы страны и даже за границу⁶. В 1871 г. на Уфимскую ярмарку было привезено товаров на сумму 737 тыс. руб., а продано на 318 тыс. (товарооборот всех ярмарок Уфимской губернии в 1872 г. составил более 8,1 млн. руб.)⁷.

В 80-х годах XIX в. процветала и Мензелинская ярмарка, она являлась крупным распределительным пунктом, где заключались оптовые сделки и откуда поступали товары (мануфактура, чай, сахар и др.) на сельские и городские ярмарки и базары соседних уездов (товарооборот ярмарки в 1880

с волчьими головами (масками)¹, то все это вместе взятое дает достаточное основание для предположения, что, возможно, вышеуказанные башкирские и чувашский головные уборы генетически восходят к волчьим маскам, надеваемым на голову предками башкир и чувашей, как древние туранцы Прикаспийских степей, древние горцы Южной и Восточной Грузии или неолитические жители южного побережья Белого моря, выходцами из Волго-Окского междуречья². При допуске такого предположения башкирский свадебный обряд «кот алып касыу» следует рассматривать, по всей вероятности, позднейшей трансформацией древнего обряда волкодрания: вполне допустимо, что первоначально участники таких обрядов боролись не за лоскут красной ткани или шапку гостей, а за волчью маску на их головах, еще раньше – за тотема волка. Рудименты такой борьбы проявляются в казахской обрядовой игре «Кыз-берю» («Девушка-волчица»), в которой всадница, изображающая волчицу, стремилась оторваться от преследовавших ее джигитов и в киргизском конном состязании «Кок берю тарт» («Драние сивого волка»), где объектом охоты был живой волк, пойманный и снова отпущенный в степь и преследуемый джигитами аула³. К ним примыкает и башкирская игра «Буре уйыны» («Волчья игра»). По сообщению ныне покойного информатора Ш. Ш. Габдиева из села II Иткулово Баймакского района (1904 г.р.) зимой парни села, собравшись в поле верхом на конях гонялись за «волком», которого изображал один из участников игры, а другие становились «охотниками»⁴. Во всех вышеназванных обрядах, состязаниях и свадебных ритуалах отразилась социальная борьба эпохи возникновения дуальной организации и экзогамии⁵.

В игре «Кук буре» сцены борьбы срослись с тотемической обрядностью, в частности, с тотемическим праздником волка, пережитки которого прослеживаются в календарных праздниках чувашей, балкарцев, карачаевцев, гагаузов⁶, якутов⁷, хантов⁸, бурят⁹, камчадалов, коряков¹⁰, ительменов, чукчей, азиатских эскимосов¹¹, североамериканских индейцев квакиютль, тлинкитов¹², бирхоров (относятся к группе народов мунда северо-

¹ Всемирная история. Каменный век. Минск; Москва, 2000. Т. 1. С. 519.

² Там же. С. 517.

³ Липец Р. С. Указ. соч. С. 132.

⁴ Полевой дневник Илимбетова Ф. Ф. 1966 г. С. 73.

⁵ Илимбетова А. Ф. Культ волка у башкир // Бельские просторы. 1999. № 8. С. 176.

⁶ Денисов П. В. Этно-культурные параллели дунайских болгар и чувашей. Чебоксары, 1969. С. 103–106.; Бикбулатов Н. В., Фатыхова Ф. Ф. Указ. соч. С. 164.

⁷ Зеленин Д. Н. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. Ч. 1. Запреты на охоте и иных промыслах // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1929. Т. 8. С. 46.

⁸ Семенов Ю. И. Указ. соч. С. 422.

⁹ Липец Р. С. Указ. соч. С. 132.

¹⁰ Петров А. А. Табу и эвфемизмы тунгусов (Опыт составления этнолингвистического словаря) // Культурное наследие народов Сибири и Севера. Материалы Четвертых Сибирских чтений. Санкт-Петербург, 12-14 октября 1998 г. СПб., 2000. С. 331.

¹¹ Семенов Ю. И. Указ. соч. С. 421.

¹² Там же. С. 343.

¹ Атнагулов С. Башкирия. М.; Л., 1925. С. 40.

² Мензелинская ярмарка 1872 г. ... С. 14.

³ Ярмарки. К истории ярмарок вообще и к статистике ярмарок в Уфимской губернии. Уфа, 1884. С. 33.

⁴ История Башкортостана... Уфа, 2006. С. 188.

⁵ Рыбаков С. Г. По Уралу, среди башкир // Бельские просторы. 2007. № 6. С. 78.

⁶ Ярмарки... Уфа, 1884. С. 72.

⁷ История Башкортостана... Уфа, 2006. С. 187.

дей была тогда цельнее, типичнее, чище и лучше»¹. В этот период тюменские служилые и торговые татары «со всякими товарами» часто бывали в Уфе, ездили к ним и башкиры «с товаром и лошадьми»². В городе Уфе на берегу Белой периодически устраивалась конская ярмарка. Табуны лошадей, нередко насчитывавшие от 10 до 25 тыс. голов, на продажу пригоняли башкиры ближних волостей, а также калмыки. В конце XVIII в. Уфимский базар был перенесен на гору за Кремль и в отличие от старого «Нижнего», стал называться «Верхним». До 1827 г. базар собирался один раз в неделю, затем два раза (во вторник и воскресенье), кроме этого один раз в год весной открывался и «Нижний базар», когда суда и баржи с продукцией останавливались у Оренбургского перевоза. В XVIII-XIX вв. Уфа уже имела экономические связи как с центральными районами страны, так и с юго-восточными окраинами. Из различных частей Башкирии в Уфу стекались местные товары: мед, скот, меха и др.³

В исторических документах содержится информация о ценах на скот и продукты питания в крае в XVIII в. В показаниях старшины Табынской волости (1737 г.), содержащихся в сборнике «Материалы по истории Башкортостана», можно обнаружить следующие данные: «Отдали иноходца рыжего в 30 руб., 6 пудов меду в 12 руб., 1 корову в 2 руб. 70 коп, 1 рыбу красную в 80 коп., мерина серого в 10 руб.»⁴. П. И. Рычков в середине XVIII в. сообщал, что цены на верблюдов колеблются в зависимости от возраста и размера от 30 до 60 руб.⁵

В донесении начальника Оренбургской комиссии Л. Я. Соймонова (1742 г.) говорится, что было заплачено «за овес по 4 коп, за ячмень – по 5 коп., за просо – по восьми копейкам, а за пшеницу по 10 коп. за четверик»⁶. В конце XVIII в. четверть пшеничной муки в зависимости от времени года в различных уездах стоила от 2 руб. 17 коп. до 5 руб. 62 коп.; такое же количество ржаной муки – от 1 руб. 13 коп. до 2 руб. 20 коп.; пшенной крупы – от 2 руб. 30 коп. до 4 руб.; четверть гречки стоила от 3 руб. 98 коп. до 4 руб. 45 коп.; гороха – 2 руб. 80 коп. Пуд меда можно было купить за 4 – 10 руб.; пуд масла за 2 руб. 50 коп. – 4 руб. 80 коп.; пуд рыбы оценивался от 60 коп. до 1 руб.; примерно столько же стоило мясо.

Архивные материалы свидетельствуют о существовании в период кантонного управления ряда ограничений и препятствий в торговле для башкир. Так, документ (свидетельство) на право торговли они могли получить от уездного казначейства только по ходатайству кантонных начальников после уплаты пошлины, однако лошадей можно было продавать без пошлины⁷. По мнению А. З. Асфандиярова, прикрепление башкир к сословию

ния божееству волков, песнями и плясками, воспроизводящими повадки волка^{1*}.

Сколки волчьего праздника проявляются и у индоевропейских народов. В «царских» ритуалах хеттов (II тыс. до н.э.) устраивались «звериные пляски», в которых принимали участие «волчьи» (в числе прочих) люди². У осетин праздник в честь покровителя волков Тутыра проходил на первой неделе Великого поста и продолжался три дня. В эти дни совершались моления и магические действия с целью избавления скота от пасти волка³.

У болгар время от Рождества до Крещения имело название «волчьи праздники»⁴. В Южной Болгарии на Новогодних праздниках принимали участие сурвакары, ряженые из неженатой молодежи. Они обходили дворы с благожеланиями домочадцам. Последний из дней проведения цикла сурвакаров (7 января) был посвящен самому кроважидному и главному волку, предводителю волчьей стаи – Куцалану. В этот день «царь» колядников устраивал угощение своей дружине, куда ее члены являлись в зооморфных масках⁵. Аналогичные новогодние игры устраивались в Византии, где до позднего времени в рождественский праздник воспроизводились пляски «готских» воинов в волчьих и медвежьих шкурах. К этой же традиции относится сохраняющийся до настоящего времени в Сербии и Хорватии обряд хождения на Рождество групп юношей с чучелом волка, сопровождающийся пением ритуальных песен и получением подарков⁶.

Важные элементы вышеописанных ритуалов повторяются и в масленичной (кукерской) обрядности балканских народов. Так, болгары заранее добывали шкуры волков, из которых изготавливались маски и другие атрибуты ритуального костюма. Волчьи атрибуты и символика (ношение шапок из волчьих шкур, представление ряженых волками) использовались в традиции масленичных ряжений греков и югославов⁷. В Польше бытовал обычай приглашать на ужин в рождественский сочельник волка, сопровождающийся приговором: «Приди, волк, и поешь хорошо раз в году, это мы тебе дарим...». У немцев Австрии и соседних областей Германии в день св. Мартина (11 ноября) совершался обряд «спустить волка» с обходом молодежью селения, одариванием домочадцами их продуктами, борьбой между двумя группами молодежи, одна из которых была в масках и называлась «настоящими волками»⁸.

Среди иберо-кавказских народов рудименты волчьего праздника обнаруживаются прежде всего у различных этнографических групп дагестанцев. В цезских селениях Дагестана участники праздника, посвященного

¹ Мензелинская ярмарка 1872 г. и ее статистическое исследование. Б. м., б. г. С. 14–15.

² История Уфы. Уфа, 1981. С. 28.

³ История Уфы. Уфа, 1981. С. 47.

⁴ Рычков П. И. Топография Оренбургская. Оренбург, 1887. С. 202.

⁵ МИБ. Т. III. С. 509.

⁶ Ведомость о ценах на продукты питания и фураж в Оренбургской губернии в посл. четв. XVIII в. // МИБ. Т. V. М., 1960. С. 613–666.

⁷ Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798-1865 гг.). Уфа, 2005. С. 132.

¹ Седловская А. Н. Указ. соч. С. 275.

* Весьма вероятно, и истоки любви башкир к протяжным мелодиям («озон кей»), как и у телеутов Алтая [Хамидуллин С. Племена Кай и унгут: история расселения // Ватандаш. 1999. № 6. С. 21], лежат в том, что их предки на волчьих праздниках пели песни, подражая вою волка.

² Карпов Ю. Ю. Указ. соч. С. 279.

³ Там же. С. 156–157.

⁴ Петров А. А. Указ. соч. С. 331.

⁵ Карпов Ю. Ю. Указ. соч. С. 184–185, 187.

⁶ Там же. С. 188.

⁷ Там же. С. 203, 205.

⁸ Там же. С. 186, 188.

толерантности жителей области, через знакомство с культурой других этнических общностей.

В каждом из национальных подворий планируется открытие этнографических музеев, национальных библиотек, кафе национальной кухни. Возможность строить свои подворья получили самые многочисленные по своему составу национальности: русские, татары, казахи, украинцы, башкиры, мордва, армяне, немцы, чуваша, белорусы. Строения исполняются с учётом национально-культурных особенностей, колорита, орнамента. Строительство осуществляется за счёт средств национальных организаций, привлечённых инвесторов. Местные власти ответственны за подведение коммуникаций. Также запланировано строительство здания, где национально-культурные организации смогут проводить общие мероприятия¹.

Несмотря на подобные позитивные практики, в деятельности национально-культурных объединений немало проблем. Одной из них, является снижение авторитета национально-культурных объединений в общественном сознании. Данные социологического исследования, проводимого в Оренбуржье в 2006 г.², по всему массиву опрошенных: русское население (1 областное, 3 местных), татарское (2 областных, 6 местных) и казахское (4 областных и 8 местных) свидетельствуют, что в 2006 г. в отличие от 2004 г. и 2005 г. степень влияния и авторитетности национально-культурных обществ снизилась, причём у представителей всех опрошенных этнических групп.

Многие из респондентов отвечают, что «такие объединения мне не известны», ещё большее количество опрошиваемых затрудняется с ответом³. Отсутствие у населения области представления о существовании подобных объединений указывает на то, что представителям последних необходимо позиционировать свою деятельность в средствах массовой информации в процессе реализации этнокультурной политики, направленной на развитие национальных культур в полиэтничной и многоконфессиональной Оренбургской области

Национально-культурные объединения являются партнёрами государства в процессе разработки и реализации этнокультурной политики. Информация о деятельности национально-культурных объединений должна носить открытый характер и быть доступной для всех этнических групп. Приоритетной в этом направлении является деятельность органов местного самоуправления. Через механизмы взаимодействия с органами законодательной и исполнительной власти местные инициативы передаются в ре-

¹ Амелин В. В. Деревня толерантности в Оренбуржье // Этнопанорама, 2006. № 3–4. С. 1.

² Отчёт «Этноконфессиональные отношения в приграничном регионе»: Социологическое исследование, руководитель В. В. Амелин, Г. В. Шешукова. Май 2006 г. // Текущий архив Управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями Министерства информационной политики, общественных и внешних связей Оренбургской области 2006 г. С. 19–20.

³ Отчёт «Этноконфессиональные отношения в приграничном регионе»: Социологическое исследование, руководитель В. В. Амелин, Г. В. Шешукова. Май 2006 г. // Текущий архив Управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями Министерства информационной политики, общественных и внешних связей Оренбургской области 2006 г. С. 7–8.

ского слова «лупус» – волк) и его содержанием – главные события разворачиваются вокруг козла. В обеих церемониях жертвенным животным является козел.

В луперкалии жрецы обегали Палантинский холм, а в «Кук буре» победитель совершал круг на коне. И в луперкалии и в «Кук буре» выполнялся обряд размножения тотемного животного – козла: у древних римлян ударом женщин ремнями из козлиной шкуры, у башкир – разрыванием козливой туши в клочья, а у тюркских народов – совместным поеданием мяса жертвенного козла. Эти магические действия полностью совпадают с интичиумой, аналогичным обрядом австралийских аборигенов (за исключением только одного момента: у австралийцев руководитель церемонии ударял по животу не женщин, а мужчин)¹.

В то же время в луперкалии, в отличие от «Кук буре», ощущается причастность волка к происходящим событиям: праздник проводился в Луперкале – Волчьей пещере, обслуживался луперками – жрецами-«волками», в жертву приносили не только козла, но и собаку, то есть одомашненных волков. Все это позволяет Е. М. Штаерману предполагать, что луперкалий первоначально был связан с культом волка, выступавшего как бог Луперк («Волк»), затем слившегося с Фавном² и ставшего его прозвищем³.

Такой же вывод можно сделать и в отношении обрядовой игры «Кук буре». Видимо, некогда она была посвящена тотему – волку, но позже, в условиях юга Средней Азии и Иранского нагорья, где с древнейших времен господствовал культ козла⁴ он отступил на второй план, уступая место тотему-козлу. Древний смысл обряда сохранился только в названии обряда «Кук буре».

© Илимбетова А. Ф., 2007.

Исянгулов Ш. Н.

Еще раз о правителях Уфы

Как известно, к 1243 г. Башкортостан был окончательно покорен монголами. По Абульгази, после смерти Джучи был выделен удел брату Батыя – Шибану. Он приводит слова Батыя: «Юрт (область), в котором ты будешь жить, будет между моим юртом и юртом старшего моего брата, Ичена: летом ты живи на восточной стороне Яика, по рекам Иргиз-сувук, Орь, Илек до горы Урала; а во время зимы живи в Аракуме, Каракуме и по берегам реки Сыр при устьях Чуй-су и Сари-су». Шибану Батый отдал четыре народа: кушчи, найман, карлык и буйрак⁵. Как известно, род кошсы имеется и у башкир.

¹ Семенов Ю. И. Указ. соч. С. 342.

² Мифологический словарь... С. 568.

³ Ботвинник М. Н., Коган Б. М., Рабинович М. Б. Мифологический словарь. М., 1985. С. 83.

⁴ Массон В. М. Энеолит Средней Азии // Археология СССР. Энеолит СССР. М., 1982. С. 22, 24, 42 и т. д.

⁵ Абуль-Гази. Родословное древо тюрков. Казань, 1906. С. 160.

сти этнокультурного взаимодействия представителей различных национальностей проживающих на одной территории строились на принципах взаимоуважения к культуре и обычаям иноязычных народов, веротерпимости, сохранения языка, знания отличительных национальных особенностей, чуткости к вопросам национального достоинства. Сохранение национальной культуры каждого народа определяется как приоритетное направление. С этой целью в Оренбуржье проводится большая работа по поддержке и развитию национальных культур. Удовлетворение этнокультурных потребностей, с одной стороны, прерогатива этнокультурной политики государства, с другой, межэтнические отношения во многом могут саморегулироваться посредством общественной инициативы.

В основе всех моделей и концепций этнокультурной политики, реализуемых на протяжении веков лежал принцип самоопределения этнокультурных сообществ. Объединение людей в группы в рамках единой этногеосистемы гарантировало устойчивое равновесие и согласие в решении основных проблем жизнеобеспечения. На современном этапе развития общества принцип самоопределения народов сохраняет свою актуальность. Обеспечение возможностей самоопределения граждан, обеспечение права сохранения традиционных этнокультурных ориентаций, этнической самоидентификации становится стратегией государства¹ и определяющим ориентиром реализации этнокультурной политики.

Этнокультурное самоопределение народов Оренбуржья на современном этапе выражается в деятельности национально-культурных объединений. Целями своей деятельности национально-культурные сообщества, созданные по признаку этнической принадлежности, видят сохранение традиций, культуры своего народа в условиях окружения иных языков и культур². О том, что в Оренбургской области созданы условия для сохранения и развития национальных культур, свидетельствует рост численности национально-культурных объединений.

По данным на конец 2005 г., в Оренбургской области создано и действует 95 национально-культурных объединений³. На конец 2006 г. в области зарегистрировано 99 национально-культурных общественных объединений и 4 научных общества, деятельность которых направлена на изучение истории культуры различных этнических общностей⁴. По данным 2007 г., численность национально-культурных объединений в Оренбуржье увеличилась на 6 организаций и составила 105 национально-культурных объединений⁵.

¹ Чешко С. В. Проблемы самоопределения народов России // Этнопанорама. 2002. № 3–4. С. 43.

² Тишков В. А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества // Этнопанорама 2007. № 1–2. С. 6.

³ Региональная этнокультурная политика межэтнические и этноконфессиональные отношения в Оренбуржье: ежегодный доклад, 2005 год. Оренбург: Издательский центр ОГАУ., 2006. С. 34.

⁴ Оренбуржье в контексте информационной политики, общественных и внешних связей: ежегодный доклад, 2006 г. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. С. 119.

⁵ Амелин В. В. Межкультурный диалог в полиэтничном регионе: новые стимулы к развитию // Этнопанорама. 2007. № 1–2. С. 1.

хаммед Шейбани (1451–1510) в начале XVI в. окончательно завоевал Мавераннахр, вытеснив Тимуридов из Средней Азии в Афганистан и Индию. Другой Шибанид Хаджи-Мухаммед, оставшись в Западной Сибири, основал в 1420-е гг. Сибирское ханство. По нашему мнению, какие-то шибанидские царевичи правили и в Башкирии. Например, в «Справочной книжке Уфимской губернии» опубликовано следующее предание: «...Тура-хан, рассказывают, был потомок Чингиза и был под властью Сибирского хана Кучума, но, потом, поссорясь с Кучумом, со всей ордой, в числе 8000 кибиток, откочевал к г. Уфе, где простоял 4 месяца около горы, названной горою – «Тура-тау». Недостаток в корме заставил хана удалиться западнее р. Слак, где, намереваясь остаться навсегда, он построил себе дворец и мечеть. Тура-хан пришел сюда с оружием и сделал башкир данниками, сам над собой признал власть царя Казанского. Когда русские покорили Казань... и стали посылать войско в Башкирию, тогда хан удалился к нынешнему г. Стерлитамаку. В 2,5 верстах от Стерлитамака... близ горы «Тура-тау» виден остаток земляного вала, называемого «ногайским»... Здесь Тура-хан простоял несколько месяцев, успев построить этот вал, – как новые тревожные слухи об успехах русского оружия заставили его бежать и отсюда куда-то на юг, где он основал свою самостоятельную орду»¹. Таким образом, некто Тура-хан оказывается чингизидом и выходцем из Сибирского юрта – государства, где правили Шибаниды и Тайбугиды. В предании он показан современником хана Кучума, правившего в Сибири в 1563–1598 гг.

В одной из статей нами было выяснено, что по историческим преданиям, правители по имени «Тура хан» существовали в Башкирии в конце XIV – начале XV в. (при Едигее), в 1510-е гг. (при Алчагире), в 1550-е гг. (в период завоевания Казани). В связи с этим высказано предположение, что слово «Тура хан» является не личным именем правителя, а титулом, состоявшим собственно из двух составляющих: «тюря» и «хан»².

Здесь же мы хотели бы обратить внимание на то, что по многим свидетельствам Тура-хан является выходцем из Сибири. Сибирь – коренной юрт Шибанидов. Наверное, и Тура-хан, правивший в Уфимском городище, являлся шибанидом. Слово «Тура» в древнетюркском языке означало «крепость», «город». Именно такое значение данного термина получило наибольшее распространение в Сибирском ханстве. Столицей ханства являлся город Чимга-Тура. Резиденцией княжеского рода Тайбугидов был г. Кызыл-Тура. Имелись и другие города с названием «Тура». По утверждению Масуда ибн Усмана Кухистани, шибанид Абулхаир (1412–1468) был провозглашен ханом в 1429 г. в городе «Тура», который и стал до 1446 г. столицей его государства³. В XVI в. само же Сибирское ханство было известно как государство «Тура». Именно так называется Сибирское ханство в ра-

¹ Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа, 1883. С. 333–334, 343.

² См.: Исянгулов Ш. Н. Вопрос о правителях Уфы и их титулатуре в XV – первой половине XVI в. // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2007. С. 125–126.

³ Султанов Т. И. Указ. соч. С. 287.

Исети никто русских людей не жывал нигде, и пришли на них (т.е. жителей монастыря) ратию калмыцкие люди, и часовню и кельи у старцев и трудников пожгли и побили, а иных в полон побрали, только осталась на пожаре в пепле икона Пресвятыя Богородицы невредима, и старец Далмат сохранен бысть». Вновь вокруг Далмата собрались сподвижники, монастырь возродился.

В 1662–1664 гг. пустынь опять подверглась опустошительным нападениям башкирских кочевых племен и внуков последнего сибирского хана Кучума. Но после каждого разорения обитель вновь отстраивалась. Старец Далмат пережил тяжелые годы бедствий и испытаний.

Несколько раз он был близок к смерти, дважды на его глазах монастырь был уничтожен до основания и дважды он снова возводил его из груды пепла и развалин. Далмат прекрасно понимал, что дальнейшее благополучие монастыря зависит от того, насколько прочно он сумеет закрепиться на этой территории, найти надежные источники существования (в малонаселенном крае вряд ли приходилось рассчитывать на щедрые вклады). Поэтому главный путь выживания – это создание своего пашенного хозяйства, заселение монастырских владений крестьянами. Борьба за рабочие руки была борьбой за выживание, и в этой борьбе хороши были любые средства. Были такие эпизоды и в жизни Далмата и его пустыни.

Далмат, не искавший по своему смирению суетной славы и власти, до самой смерти остался лишь простым старцем-иноком, несмотря на то, что ему, как основателю, устройтелю и руководителю монастыря, по праву принадлежало и настоятельство в нем. Но хотя официально монастырем управляли другие старцы (так, в 1667 г. игуменом монастыря был назначен сын Далмата Исаак), авторитет Далмата был велик, и его слово было решающим. Он всегда был сторонником строгого соблюдения религиозных канонов, и никакие обстоятельства не могли заставить его отступить от них. В таком же духе он наставлял и монастырскую братию.

Несомненно, Далмат был не просто грамотным человеком. Он знал и любил книгу, сумел привить эту любовь своим ученикам. В конце XIX в. в монастырской библиотеке еще хранились две книги, принадлежавшие Далмату. Это книга Иоанна Златоуста «Беседы на деяния апостолов с толкованием на Апокалипсис Андрея Критского» (Киев, 1624), на которой имелась его владельческая запись, и другая книга Златоуста «Беседы на 14 посланий апостола Павла» (Киев, 1623).

23 марта 1679 г. последняя книга была подарена Далматом церкви Николая Чудотворца на монастырской заимке. Вкладная запись была сделана по поручению старца бывшим игуменом и келарем монастыря Афанасием, впоследствии видным церковным и государственным деятелем, писателем и книжником, архиепископом Холмогорским и Важеским. Афанасий еще юношей принял постриг в Далматовском монастыре и прошел здесь путь от чтеца до игумена. Позже, куда бы ни забрасывала его судьба, он всегда с благодарностью вспоминал своего учителя старца Далмата, посылал в да-

сти уфимского хана, он выступал уже как вассал других (казанских, ногайских) правителей. Если раньше сибирские Шибаниды считались сюзеренами ногайских биев, то теперь наоборот чингизиды оказались в роли лишь подставных ханов у ногайцев. Они придавали определенную легитимность «незаконной» власти потомков Едигея.

В то же время Шибаниды Кучум и Ахметгарей, вернув себе власть в Сибирском ханстве, предпринимали попытки опереться на башкир в центральной части Башкортостана. Были ли они здесь «чужими» или «своими», остается на сегодняшний день неясным. Возможно, не без оснований Ш. Марджани писал, что сибирский хан Кучум, потерпев поражение в 1598 г., подался в башкирские земли, где и скончался¹.

© Исянгулов Ш. Н., 2007.

Камалеев Э. В.

Из истории основания города Стерлитамака

Стерлитамак был основан в XVIII веке на левом берегу реки Белой, в том месте, где в нее впадают Стерля и Ашкадар, однако еще за долгое время до этого территории были уже освоены человеком.

На территории г. Стерлитамака и ближайших его окрестностей, наиболее древние археологические памятники относятся к эпохе бронзы, они же и самые многочисленные – 21 памятник.

Начиная с конца III–II тыс. до н.э. на территории Стерлитамакского района сменяли друг друга абашевская, срубная, курмантауская, савроматская и сарматская культуры. В X–XI вв. здесь проживали представители племен юматы, табын и бурзян².

История появления г. Стерлитамака отличается от зарождения большинства других городов республики.

В конце XVIII в. в Башкирии, основная территория которой входила в Оренбургскую губернию, насчитывалось 13 городов. Их появление здесь было тесно связано с выполнением военно-политических и экономических задач царизма в этом крае. Поэтому в большинстве своем они возникли как опорные пункты – крепости, призванные служить как административные, так и военные центры.

Однако с точки зрения русского правительства названных городов было недостаточно для того, чтобы надежно окружить ее военными укрепленными линиями и обуздать «так ненадежный и своевольный» башкирский народ³.

С целью закрепления огромных районов и усиления контроля за ними в 1734–1744 годах царским правительством была организована Оренбургская экспедиция, в её задачу входило политическое и хозяйственное ос-

¹ Юсупов М. Х. Шигабутдин Марджани. Казань, 2005. С. 225.

² Нузеев Р. Г. Историческая этнография башкирского народа. М., 1978. С. 35–48.

³ Рычков П. И. История Оренбургская. Уфа, 2001. С. 5.

Единственным источником, содержащим биографические сведения о старце Далмате, является сочинение сына Далмата – архимандрита Исаака, которое посвящено первоначальной истории монастыря. Это сочинение активно использовалось историографом монастыря Г. С. Плотниковым при написании работ¹. Но в монастырском архиве оно не сохранилось.

На сегодняшний день выявлен лишь один список произведения Исаака в собрании ГИМ. Это рукопись последней четверти XVIII в. без указания названия и даты – «Известие об основании Далматовского монастыря»², написанное в жанре исторической повести.

Итак, что же мы узнаем из «Известия» о старце Далмате? Его мирское имя – Дмитрий Иванович Мокринский. Он происходил из рода детей боярских. «Не вельми богат, но, жительствова без великия скудости» уже в зрелом возрасте Дмитрий Иванович оставил государеву службу и семью в Тобольске и принял постриг в Невьянском Спасобогоявленском монастыре под именем Далмата.

Родился он в Тобольске в 1594 году. Отец Дмитрия Ивановича – запорожский казак, пришедший в Сибирь с дружиной Ермака Тимофеевича и за заслуги перед Отечеством пожалованный дворянским званием. Мать происходила из рода тюменского мурзы Илигея Магметова. Родители, по тому времени люди достаточно образованные, обучили сына основам многих занятий. Постиг Дмитрий Иванович и военное искусство: владел саблей, копьем, хорошо стрелял из мушкета.

Тобольск в начале XVII в. оставался еще приграничным городом, так что столкновения со степными кочевниками считались делом вполне обычным и без воинского мастерства было не обойтись, тем более дворянскому сыну. Получив после смерти родителей в наследство дом и все имущество, Дмитрий распорядился всем рассудительно и жил «без великия скудости, но и без заметной нужды». Был женат, имел пятерых детей, которым старался передать знания и навыки, что когда-то сам получил от отца и матери.

Похоронив жену, Дмитрий Иванович отдал детям дом и хозяйство, а сам ушел в Невьянский Богоявленский монастырь, где принял постриг под именем Далмата. Наделенный редким даром умения слушать собеседника и обладая красноречием и мастерством убеждения, он быстро выделился среди других монастырских послушников. «За веру и мудрость великую» иноки решили назначить его игуменом. Но за ночь до этого события, видимо, не уверенный в истинности выпавшего ему предназначения, Далмат ушел из монастыря с единственной принадлежащей ему ценностью, иконой Успения Божией Матери, сотворенной безвестным мастером несколько столетий назад. Он прошел не одну сотню верст, ища только одного – уединения. Шел он на юго-восток, в неведомые тогда зауральские степи.

¹ Плотников Г. Описание мужского Далматовского Успенского общежительного третьеклассного монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря. Екатеринбург, 1906.

² Манькова И. Л. Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII – начало XVIII вв.). Сб. документов. Свердловск, 1992. С. 189–197.

ние города происходит от двух слов: Стерля – река, на которой расположен город, и «тамак», что по-башкирски означает «горло» («устье»).

Возникновение Стерлитамака тесно связано с введением государственной монополии на соль, ранее на Башкирию не распространявшуюся, а также с отменой ясака с башкир в 1754 г. и с обязательной покупкой ими казенной соли.

Для строительства новой пристани, лесопильни, соляных складов, барок и прочего С. Тетюшеву дали 100 человек из числа уездных жителей, названных «непомнящими родства», с установлением им казенной платы. Для разработки соляных залежей было выделено 200 ссыльных людей. К возке соли из Илецкой Защиты, до Ашкадарской пристани, находящейся на расстоянии 240 верст, было приписано 1200 тептярей и бобылей Уфимской провинции. Каждый из них должен был быть «о двуконь»¹.

Об исключительно изнурительном характере данной повинности для тептярей оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп в 1769 году вынужден был признать, что «От таковой соляной комиссии приходят в крайнее изнеможение. Если люди употреблялись прежде сего только некоторые месяцы к крепостному строению, а ныне во весь год заставляют их возить соль, дрова, рубить бревна и другая разная исправлять работы. Теряют чрез то по большей части лошадей, которых они из своих домов приводят, и отвлекают знатное число прилежных землевладельцев от приходящего уже в цветущее состояние хлебопашества»².

Кого и как выделяли они в число этих наряжаемых, Николай Рычков писал следующее: «Раскладывают они число оныя (всех тептярей было 33656 душ мужского пола) сами собою так, что от семи человек падает жребий на одного включающегося в число 1200 человек, а оставшиеся 6 тептярей или возят с ним вместе положенное на него число соли, или делают ему некоторый род помощи и снабдения не для того, чтоб за провоз платимых денег из казны было для него довольно, но для того больше, чтоб он мог свободнее выставить соль к назначенному времени, и отлучась от дому своего, имел бы какие-нибудь выгоды для сохранения экономии. Хотя казна взysкивает соль только с числа 1200 человек, считая с каждого по 600 уд: но тептяри, разложив между собою, приемлют в том все одинаковое участие»³.

Место под пристань было выбрано неудачно. Ашкадар, а тем более Стерля оказались несудоходными. Местность была скудной на строевой лес. Его завозили сюда за четыреста верст с верховьев Белой. Сплав леса и барок с солью можно было осуществлять только в паводок. Барки зачастую застревали на мелях. Неудивительно, что три года спустя, 30 ноября 1769 года, по предложению председателя Соляной комиссии России генерал-поручика Д. П. Еропкина пристань была перенесена в урочище Бугульчан на реке Белой.

По мнению местного историка Ф. Юмагузина, «задолго до основания пристани на левобережье Стерли, на территории нынешнего Михайловско-

¹ История города Стерлитамака... С. 15.

² Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. I. М.; Л. 1952. С. 398.

³ История города Стерлитамака... С. 15.

дал название республикам), осуществление некоторых правовых мер и программ по защите и поддержке национальных языков и культур.

На 3 сессии ВС БАССР 11 октября 1990 г. была принята «Декларация о государственном суверенитете». Декларация гарантирует в Республике Башкортостан права исвобо́ды человека и гражданина, равноправное развитие языков и культур всех народов Башкортостана.

Подписание 31 марта 1992 г. Федеративного договора, который расширил права и полномочия национально-государственных и административных образований, определил сферы исключительного ведения федеративных властей и сферы совместных полномочий, положило начало утверждению в Российской Федерации подлинного, а не декларативного федерализма.

За последние годы возникли национально-культурные ассоциации, возрождаются некоторые народные традиции, искусство и ремёсла. Восстанавливаются связи с соотечественниками за рубежом, в общественную жизнь возвращаются религия, древние обряды и ритуалы. На уровне федеральных органов власти рождаются важные законы, указы, постановления и программы по защите прав и интересов народов и этнических меньшинств.

Одним из важнейших механизмов управления сферой межнациональных отношений в Российской Федерации является распространение полных и достоверных знаний о культуре, обычаях и традициях населяющих ее народов. Эти знания помогают преодолевать ксенофобию и негативные этнические стереотипы, обогащают духовный мир россияни, формируют установки на межнациональное согласие и сотрудничество, личные контакты и культурное взаимодействие. Для того чтобы понять особенности современного положения российских народов, нужно быть знакомым с их происхождением и этнической историей. Следует также помнить, что искаженные данные об этногенезе нередко используются в шовинистических и националистических целях. В связи с этим очень важно учитывать, что большинство народов России сложилось в результате смешения в ходе длительного исторического развития, сложных этнических и миграционных процессов. Возрождение национальных языков, культуры, обычаев и традиций – главное в деятельности национально-культурных объединений. Однако они не заключены в узкие национальные рамки, не ограничены развитием только своей культуры. Между ними происходит активное взаимодействие, обмен опытом, знаниями. Несмотря на финансовые трудности, деятельность национально-культурных объединений расширяется, укрепляются их связи с этнической родиной.

Все народы Российской Федерации переживают сейчас сложный процесс консолидации во имя возрождения и дальнейшего развития. Активизировано массовое сознание, как коренных, так и пришлых этносов, наблюдается их возврат к некоторым традиционным формам культуры, хозяйствования, управления, пересмотр ценностных ориентаций. В то же время современные урбанизация, социальные и демографические факторы способствуют унификации в материальной и духовной сферах культуры всех народов. Эти факторы в дальнейшем будут играть существенную роль

вей¹. Имеется список протестантских общин Уфимской губернии (1909 г.), содержащий сведения о баптистах. Известно, что в 90-х гг. XIX в. из южных районов Российской империи на территории Уфимской губернии расселились немцы-меннониты, а также преимущественно славянские евангельские христиане «штундисты». Баптизм зафиксирован документами чуть позже, в 1904–1905 гг. Эти протестантские направления были занесены немецкими миссионерами в ходе вынужденной эмиграции, вызванной гонениями на евангельских христиан, предпринятыми царизмом в 80–90-х гг. XIX в. евангелическо-лютеранский приход был образован в ноябре 1910 г. Его прихожанами являлись обрусевшие выходцы из Германии и Прибалтики. Во время правления коммунистического режима протестанты на территории Башкортостана, как и на территории всего Советского Союза, подвергались гонениям со стороны властей. В постсоветское время на территории России и соответственно Башкортостана произошло возрождение традиционных для нашей страны протестантских направлений, в первую очередь баптизма. Вместе с тем в 1980–2000 гг. появилось немало новых протестантских организаций, значительное количество которых было привнесено с Запада.

Кальвинизм. До революции общины кальвинистов существовали в Сибири, Санкт-Петербурге, Москве и в Западной Украине. Кальвинизм был привнесён в Россию голландцами в эпоху реформ Петра I. Во время правления коммунистического режима кальвинистские общины были разогнаны. В 90 годы XX века реформаты вновь появились на территории нашей страны. В 1999 г. в Твери состоялся 1-й конгресс реформатских церквей (кальвинистов) России. Кальвинистские общины являются автономными и независимыми. Периодически собираются конгрессы реформатских церквей, на которых решаются вопросы общего характера, вырабатываются совместные программы. Высшим органом власти в общине является собрание всех членов церкви. Организационная структура в поместной общине: пастор – пресвитеры – диаконы. Все должности выборные, причём наличие религиозного образования не является обязательным условием. Служения обычно проводятся пастором, но могут проводиться пресвитерами и диаконами. В Уфе с 1999 г. существует 1 церковь кальвинистов «Возрождение».

Баптизм. В Башкортостане в 90-е гг. наблюдается количественный рост общин ВСЕХБ. На 01.11.2007 г. в РБ существует 22 общины, 7 из них расположены в г. Уфе. Все поместные церкви независимы, вертикального подчинения нет. Поместной церковью управляет Совет старейшин, которым руководит старший пастор – пресвитер. Пастор и пресвитер – название двух функций одного лица (с греч. «пастор» – пастух, «пресвитер» – предстоящий, старейшина). Подчинение пастору добровольное. Пастор – не властная должность, если позиция пастора неясна церкви, Совет старейшин может переизбрать пастора (что на практике случается крайне редко, так как позиция пастора обычно достаточно прозрачная). Должности пасторов, пресвитеров и диаконов выборные, наличие религиозного

¹ *Сергеев Ю. Н.* Баптизм в Башкирии: очерки истории (конец XIX–XX вв.). Учебное пособие. Уфа, 1988. С. 4–5.

А. Малиновского и Н. Волянского (1988). Диаметры головок бедренной, плечевой и лучевой костей соответствуют высоким категориям длины тела (выше 171 см).

Таким образом, можно сделать вывод о принадлежности останков из погребения 5 высокому мужчине зрелого возраста.

Анализ единичных палеоантропологических материалов кургана 1 Ялчаевского могильника позволил с высокой степенью достоверности определить пол и возраст погребенных, а также, по возможности, остановиться на их индивидуальных характеристиках. Результаты исследования, как отмечалось выше, могут послужить интересным дополнительным источником информации при биоархеологических реконструкциях по материалам памятника.

© Кукфтерин В. В., 2007.

Кучуков Р. Р.

Национально-культурное развитие народов в России на примере Республики Башкортостан

Сегодня на территории Российской Федерации проживают более 160 народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Взаимодействуя, эти культуры дают мощный заряд национально-культурному развитию каждого народа. Концепция государственной национальной политики определяет ее основную задачу — дать возможность каждому народу самореализоваться посредством различных форм национально-культурного развития. Одной из таких форм экстерриториального самоопределения народов в России становится национально-культурная автономия. В основу федеральных и региональных программ национально-культурного развития народов России «должна быть положена система мер, направленных на сохранение и развитие культур, языков, традиций народов, расширение сотрудничества и духовное взаимообогащение граждан всех национальностей».

Само понятие «народ» многозначно. По крайней мере, у него есть два значения. Одно основано на общегражданской общности и относится к понятию населения страны или территории (народ России, россияне, сибирский народ и т. п.). Территориальный или гражданский смысл этого понятия широко распространен и используется в международно-правовой практике. Другое значение понятия «народ» определяет этнокультурные общности и является синонимом «этнической группы» или «национальности» (русские, башкиры, татары и т. п.). В этом смысле народ составляет группа людей, члены которой разделяют общее название и элементы культуры, обладают представлением (мифом) об общем происхождении и общей исторической памятью, связывают себя с определенной территорией, обладают чувством солидарности. Среди этих признаков определяющую роль играют самосознание и солидарность.

мирную лютеранскую федерацию со штаб-квартирой в Женеве (Швейцария). На территории России ЕЛЦ имеет две епархии: Европейской России с центром в Москве, возглавляемую епископом Зигфридом Шпрингером, и епархию Сибири, Урала и Дальнего Востока с центром в Омске (епископ Эрнст Шахт). Лютеранские общины РБ входят в епархию европейской России и составляют Евангелическо-лютеранское пробство РБ. В пробство должно входить не менее трёх официально зарегистрированных общин, на территории РБ это общины Уфы, Стерлитамака и села Пришиб Благоварского района.

Во главе общины стоит пастор, рукополагаемый епископом на проведение таинств (Крещение и Причастие у лютеран) с согласия членов общины и обязательно имеющий соответствующее богословское образование. Пастор возглавляет группы (диаконическую, осуществляющую уход за пожилыми членами общины, алтарную, проводящую подготовку к проведению таинств и поддерживающую убранство алтаря в должном состоянии). Проповедь читает только пастор, но в случае необходимости он может назначить на чтение проповеди по своему усмотрению другого члена общины. Община может возглавляться проповедником, который не может проводить Таинства.

Постоянные печатные издания – газета «Лютеранские вести», издаваемая в Санкт-Петербурге ЕЛЦ совместно с Евангелическо-лютеранской церковью Ингрии и журнал «Der Bote» «Вестник». В уфимской общине, помимо воскресных богослужений, по средам проводится «библейский час», посвящённый изучению Слова Божьего (реально на изучение Библии отводится около двух часов).

В Башкортостане, в г. Бирске существует также лютеранская община, входящая в состав евангелическо-лютеранской церкви Ингрии на территории России (ЕЛЦИ) или Ингерманландская евангелическо-лютеранская церковь. В вероучении и богослужении ЕЛЦИ близка к шведско-финской традиции лютеранства, богослужение ведётся на финском и русском языках. ЕЛЦИ проводится работа по распространению евангельского учения среди финно-угорских народов¹.

Церкви АХЦ «Союз христиан». В конце XX в. российские евангельские церкви ступили на стезю активного развития отношений с западными религиозными организациями. В результате их усилий по всей стране стали появляться новые религиозные объединения. Ярким примером такого объединения может служить Ассоциация христианских церквей «Союз христиан» (АХЦ). Уфимская церковь «Союз христиан» была зарегистрирована в Уфе в январе 1995 г. Её организационная структура: пастор – помощник пастора – администратор – служители (лидеры домашних групп по изучению Библии, лидеры воскресных школ, детских служений, групп прославления, молитвенных служений). В воскресные дни действует детская воскресная школа, а по средам проводятся занятия в библейской школе для взрослых.

¹ ПМА, Миних Г.Т., 1954 г. р., г. Уфа РБ.

знаков, характерных для сжигания тела¹. Это наблюдение позволяет выдвинуть предположение об экскарнации трупа на птоматологической стадии некрологического цикла².

При рассмотрении антропологических особенностей погребенного удалось отметить относительную сглаженность макрорельефа сохранившихся элементов длинных костей. Учитывая это и ряд других обстоятельств (небольшие размеры надколенника, незначительную толщину костей мозгового свода черепа), было выдвинуто не подтвердившееся предположение о принадлежности останков лицу женского пола.

Для более надежного определения половой принадлежности исследуемых останков и проверки рабочего предположения мы воспользовались моделями половой диагностики фрагментированных костей человека, предложенными В. Н. Звягиным и широко применяемыми в практике судебно-медицинской экспертизы. Учитывая степень сохранности материала, использовался диагностический вариант, как и для нативных (неизмененных) костей³ (признаки и методика их измерения по G. N. Van Vark (1975), штангенциркуль, точность 0,1 мм) (таблица № 2).

Таблица № 2

Некоторые параметры посткраниального скелета из трупосожжения
(курган 1, погребение 5) (мм)

Признак (по Ван Варку)	Параметр
Левая плечевая кость	
14. Вертикальный диаметр головки	48,6
20. Длина блока	34,3?
Правая (?) лучевая кость	
21. Наибольший диаметр головки	24,6
22. Расстояние между наиб. проксимальной и дистальной точками окружности головки	12,7
Признак (по Ван Варку)	Параметр
23. Длина верхней части	23,1
Правая локтевая кость	
28. Длина верхнего эпифиза	28,1
29. Глубина блоковой вырезки	27,4
30. Верхняя ширина блоковой вырезки	27,7
31. Нижняя ширина блоковой вырезки	23,1
Бедренная кость	
32. Диаметр головки	48,1(п)/47,4(п)
Правый надколенник	
36. Наибольшая высота	40,5
37. Наибольшая ширина	41,2
Левая таранная кость	
43. Наибольшая длина	59,3
44. Ширина	42,7
45. Ширина блока	28,1

¹ Козловская М. В. К вопросу о возможностях исследования кремированных костей // Историческая экология человека. Методика биологических исследований. М., 1998.

² Смирнов Ю. А. Указ. соч. М., 1997.

³ Звягин В. Н. Указ. соч. М., 2000.

ний». В 1990 г. был созван I Съезд Союза ХВЕ России, который принял свой устав. С 1998 г. союз стал называться Союзом ХВЕ в России. В состав Союза ХВЕ входят 56 региональных объединений, насчитывающих более 1400 церквей с числом прихожан более 300 000 человек. Региональное объединение христиан веры евангельской пятидесятников РБ начиналось с домашней евангельской церкви в г. Уфе, которую открыл в 1990 г. Мальцев В. И. Церковь быстро росла и в 1993 г. был зарегистрирован первый устав церкви в государственных органах, а церковь была зарегистрирована как религиозная организация христиан веры евангельской «Церковь Христа». В 1996 г. она вошла в состав Союза ХВЕП России, перерегистрировав уставы церквей в Уфе, Благовещенске и с. Толбазы как пятидесятнические. С 1997 г. при церкви «Христа Спасителя» ХВЕП РБ начала работать Библейская школа, с 2000 г. издаётся газета «Жемчужина». Структура поместной церкви: общее собрание членов церкви – совет церкви – старший пастор (либо старший пресвитер) – дьяконы. Исполнительным органом является Совет церкви, куда входят три человека – старший пастор, старший пресвитер и один из дьяконов. Епископ возглавляет три церкви (или больше трёх), пастор – одну. Имеется множество служений: детское, молодёжное, по работе с созависимыми (т.е. с теми, члены семей которых являются алкогольно либо наркозависимыми). Из святых таинств признаются крещение, причастие и бракосочетание.

Церковь ассоциации РАНЕЦ. Первая инициативная христианская группа, которая являлась претечей ассоциации, образовалась в Москве конце 1986 года. Целью её была проповедь Евангелия. 26 июля 1991 года группой был зарегистрирован Центр евангелизации, который в 1994 г. трансформировался в Российскую ассоциацию независимых евангельских церквей (РАНЕЦ). На сегодняшний день РАНЕЦ способствовал созданию 46 церквей в различных регионах нашей страны. В настоящий момент церкви, созданные при участии РАНЕЦ, разбросаны по всей стране и за ее пределами. Усилиями РАНЕЦ создана работающая система централизованного обучения служителей. Вся информация, связанная с деятельностью поместных церквей, собирается и анализируется координационным советом РАНЕЦ. В 2002 году появилась Евангельская библейская церковь, пока единственная церковь ассоциации РАНЕЦ в Башкортостане. Структура данной церкви: пастор и помощники. Церковь состоит приблизительно из 30 прихожан и служителей.

Церкви Адвентистов седьмого дня. Основателем этого направления протестантизма является баптист из США Вильям Миллер. Адвентистов седьмого дня можно назвать неортодоксальной протестантской деноминацией. Во главе всех традиционных общин и объединений стоит Генеральная Конференция в Вашингтоне, организация делится на дивизионы, союзы, объединения, собрания. Движение действует приблизительно в 200 странах. Россия входит в Евро-азиатский дивизион, в него также входят страны СНГ. В России адвентисты седьмого дня появились в последней трети XIX в. Привнесено это направление миссионерами из Германии. Первое крещение россиян в адвентистской традиции было проведено в 1886 году. В Башкортостане первая община была организована в тридцати

(8 мм) и высоты (3 мм). Профилированность лицевого скелета в горизонтальной плоскости на верхнем уровне средняя (142,9⁰), на нижнем – сильная (124,9⁰)¹. Типологически фиксируемый комплекс признаков можно охарактеризовать как смешанный, с преобладанием европеоидного компонента и, возможно, некоторой долей монголоидности.

Примечательно, что в основании черепа отмечаются механические разломы затылочных мыщелков, которые могут интерпретироваться как следы декапитации. Наиболее часто признаки декапитации фиксируются на телах I и II шейных позвонков. Намного реже насильственное отделение головы от тела проходит непосредственно по линии границы позвоночника и головы с повреждением мыщелков затылочного отверстия и/или сосцевидных отростков. Морфологические особенности разруба позволяют выдвинуть несколько версий его происхождения.

Версия № 1. Механические разломы кости получены в момент смерти индивида. Известно, что отрубленная человеческая голова имеет важное символическое значение в культовых системах и магических ритуалах греков, этрусков, карфагенян, кельтов, фракийцев, скифов, тавров и других древних народов, о чем сообщают античные писатели (Тит Ливий, Страбон, Диодор, Геродот, Псевдо-Аполлодор, Аммиан Марцеллин). Человеческие жертвоприношения не были чем-то необычным и для скифоидных кочевых племен. Возможно также, что декапитация не имела ритуального подтекста².

Отсутствие повреждений сосцевидных отростков позволяет предполагать, что разделение кости произошло под действием рубящего орудия с небольшой длиной лезвия. Удар, очевидно, был нанесен строго в переднезаднем направлении, на что указывают и характерные повреждения альвеолярных отростков верхнечелюстной кости.

Версия № 2. Обезглавливание произошло на демембрационном этапе предваряющей стадии некрологического цикла. При демембрации, в целях «обезвреживания» покойника происходят действия, приводящие к нарушению анатомической целостности тела умершего, т. е. его частичное или полное расчленение³.

Версия № 3. Мыщелки повреждены в процессе экскавации костяка. Единственный аргумент в поддержку этой версии – факт наличия небольших «свежих» сколов в задней части левого мыщелка и позади левой мыщелковой ямки.

Невозможность однозначного разрешения данного вопроса на основе исключительно макроскопического изучения повреждения побудила нас обратиться к помощи судебных медиков*. По мнению судебно-медицинских

¹ Алексеев В. П., Дебец Г. Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М., 1964.

² Винокуров Н. И. Практика человеческих жертвоприношений в античное и средневековое время (по материалам ритуальных захоронений Крымского Приазовья) // *Opus*. Вып. 3, 2004.

³ Смирнов Ю. А. Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. Исследование, тексты, словарь. М., 1997.

* Пользуясь случаем выражаем сердечную благодарность судмедэксперту 1-й категории отделения медицинской криминологии Бюро СМЭ МЗ РБ А. И. Шавохину

дающим видом хозяйства было кочевое скотоводство, а доминирующими видами скота – лошади и овцы¹. Археолог Н. А. Мажитов обращается к проблеме этногенеза башкир, пытаясь проследить этапы в этнической истории народа по данным археологии².

Работы археологов способствовали активизации исследований по проблемам археологии кипчакских племен, в поле их зрения попадают вопросы этнической истории, хозяйства, материальной и духовной культуры.

При изучении этногенеза башкир были приняты во внимание данные диалектологии. Филолог Н. Х. Ишбулатов приходит к мнению, что кипчаки являются носителями собственного говора, что в диалектной системе башкирского языка противостоят две области восточнотюркского и кипчакского типов, что развитие диалектов отражает в целом динамику изменения этнического состава башкирского народа³. Филолог Т. М. Гарипов обращает внимание на сведения лингвистики, как на фактор, отражающий проблемы этногенеза. Исследователь приходит к важному заключению, что башкирский язык был сформирован на кипчакской основе при участии болгарских, огузских, сибирских и среднеазиатских языковых элементов⁴.

Особый интерес в связи с этногенезом кипчаков приобретают этногенетические легенды и предания. Фольклорист А. Н. Киреев при изучении сказания «Кунгдыр буга» приводит сведения о союзе семи кипчакских племен, а также о связях кипчаков с канглы. Важным представляется мысль ученого, что «Героический эпос башкирского народа, как видим, весьма широко отражает этническую историю народа и довольно устойчиво сохраняет этногенетические мотивы в своем репертуаре»⁵.

Археологические исследования в республике были продолжены учеными-археологами В. А. Ивановым, В. А. Кригером. В их работах кипчаки находят свое специальное рассмотрение. В. А. Иванов считает, что курганы кочевников XIII – XIV вв. на Южном Урале принадлежат кипчакам, так как не выходят за рамки кипчакского погребального обряда, что должно свидетельствовать о массовом пребывании кипчакских племен в регионе⁶. Исследование В. А. Кригера подтверждают точку зрения В. А. Иванова о многочисленности кипчакских погребений в Приуралье⁷. В совместной монографии В. А. Иванов и В. А. Кригер поставили задачи археологического

¹ Садыкова М. Х. Археологические материалы о хозяйстве башкир IX – XIV вв. // *Археология и этнография Башкирии*. Т. IV. Уфа, 1971. С. 146.

² Мажитов Н. А. Происхождение башкир (историко-археологический анализ) // *Археология и этнография Башкирии*. Т. IV. Уфа, 1971. С. 11-16.; *Он же*. Южный Урал в XII – XIV вв. М., 1977. С. 186.

³ Ишбулатов Н. Х. Данные диалектов башкирского языка к вопросу об этногенезе башкир // *Археология и этнография Башкирии*. Т. IV. Уфа, 1971. С. 58.

⁴ Гарипов Т. М. Структурно-типологическая классификация тюркских языков как лингвистический комментарий к проблеме этногенеза башкир // *Археология и этнография Башкирии*. Т. IV. Уфа, 1971. С. 248.

⁵ Киреев А. Н. Этногенетические легенды и предания башкирского народа // *Археология и этнография Башкирии*. Т. IV. Уфа, 1971. С. 60.

⁶ Иванов В. А. Погребения кипчаков в бассейне р. Урал // *Памятники кочевников Южного Урала*. Сб. науч. тр. / Отв. ред. В. А. Иванов. Уфа, 1984. С. 96.

⁷ Кригер В. А. Погребения кипчакского времени в могильниках у пос. Лебедевка Уральской области // *Памятники кочевников Южного Урала*. Сб. науч. тр. / Отв. ред. В. А. Иванов. Уфа, 1984. С. 102 –116.